

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

Э Л Е К Т Р О Н Н Ы Й Н А У Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 1 (37) 2022

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО
ПРАВА

ТРУДОВОЕ ПРАВО

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2022. № 1 (37)

Дата размещения — 15 апреля 2022 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: 5.1 Право.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-2849.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет транспорта**».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Редакционная коллегия

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

Ведущий редактор — **ГУСЕЙНОВА Альбина Джаббаровна**

Ответственный за сайт — **ФИЛИПPOB Дмитрий Сергеевич**

Выпускающий редактор — **ЧЕБОТАРЕВ Владимир Евгеньевич**

Английская версия — **СКУЙБЕДИНА Ольга Николаевна**

The online scientific journal «Bulletin of the Law Institute of MIIT» 2022. № 1 (37)

The date of the issue is the 15-th of April, 2022.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Jurisprudence.

The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-2849;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «**Russian University of Transport**».

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN) **2542-1573**.

The journal is issued 4 times a year.

Editorial Board

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law (20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

Executive editor is **GUSEYNOVA Albina Dzhabbarovna**

Programmer and designer of the Website is **FILIPPOV Dmitry Sergeevich**

Managing editor is **CHEBOTAREV Vladimir Evgenievich**

English version is **SKUYBEDINA Olga Nikolaevna**

<p><i>Главный редактор:</i> Корякин Виктор Михайлович <i>доктор юридических наук, профессор</i></p> <p><i>Редакционный совет:</i> Борисов Андрей Викторович, <i>кандидат юридических наук, доцент</i> Духно Николай Алексеевич <i>доктор юридических наук, профессор</i> Землин Александр Игоревич, <i>доктор юридических наук, профессор</i> Лобачев Сергей Львович, <i>доктор технических наук, профессор</i> Нестеров Евгений Александрович <i>кандидат юридических наук, директор</i> <i>Юридического института МИИТ</i> Рудакова Елена Николаевна, <i>доктор политических наук, профессор</i> Сидоркин Александр Иванович, <i>доктор юридических наук, профессор</i> Чеботарева Анна Александровна, <i>доктор юридических наук, доцент</i></p>	<p><i>The editor-in-chief</i> Koryakin Viktor Mikhailovich <i>Doctor of Law, professor</i></p> <p><i>Editorial Council:</i> Borisov Andrey Viktorovich <i>Candidate of Law, docent</i> Dukhno Nikolay Alekseevich <i>Doctor of Law, professor</i> Zemlin Aleksandr Igorevich <i>Doctor of Law, professor</i> Lobachev Sergey Lvovich <i>Doctor of Technical Sciences, professor</i> Nesterov Evgeny Aleksandrovich <i>Candidate of Law,</i> <i>the head of the Law Institute of MIIT</i> Rudakova Elena Nikolaevna <i>Doctor of Political Sciences, professor</i> Sidorkin Aleksandr Ivanovich <i>Doctor of Law, professor</i> Chebotareva Anna Aleksandovna <i>Doctor of Law, docent</i></p>
<p>© Российский университет транспорта (МИИТ), 2021</p> <p>При использовании материалов журнала необходимо ссылаться на «Вестник Юридического института МИИТ»</p>	<p>Официальный сайт Юридического института www.ui-miit.ru</p>
<p>© Russian University of Transport, 2021</p> <p>When using materials from the journal, it's necessary to refer to the «Bulletin of the Law Institute of MIIT»</p>	<p>The official site of the Law Institute is www.ui-miit.ru</p>

С о д е р ж а н и е

Международное право

Кузьмин В. Н.

Генезис международного права в сфере защиты
окружающей среды 9

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

Бажанов С. В.

Оперативный судебный контроль как он есть, как его нет
и как его не может быть 18

Антонов О. А.

Видеоконференц-связь в уголовном процессе 32

Жаворонков В. А., Мищук В. А.

Об использовании сверточных нейронных сетей
при проведении почерковедческих исследований 38

Серпилин О. В.

Преступления против интересов предпринимательства:
проблемы правоприменения 48

Правовое регулирование транспортной деятельности

Корякин В. М.

Особенности правоохранительной деятельности
на транспорте в свете реализации Транспортной стратегии
Российской Федерации на период до 2030 года 57

Протас Е. В., Иванова А. А.

Актуальные вопросы обязательного страхования
гражданской ответственности перевозчика за причинение
вреда жизни, здоровью и имуществу пассажиров 65

Бредихин А. Л.

Водный кодекс Российской Федерации в аспекте
частноправового и публичного регулирования 73

Вопросы гражданского права

Овечкин А. П.

Правовое регулирование договора банковского счета 79

Трудовое право

Тимонина И. В., Гончаров А. В.

Занятость населения Российской Федерации
в период пандемии COVID-19 85

Исторический экскурс

Тарасенко Ю. А.

Об эволюции торговых образований в России 92

Шроо А. П.

Великая Отечественная война в истории моей семьи 98

Требования к материалам, представляемым
для опубликования в журнале «Вестник Юридического
института МИИТ» 101

Contents

International Law

Kuzmin Valery N.

The genesis of International Law in the field of environmental protection..... 9

Criminal and Legal Measures to Combat Crime

Bazhanov Stanislav V.

Operational judicial control as it is, as it does not exist and as it cannot be 18

Antonov Oleg Al.

Videoconferencing in criminal proceedings 32

Zhavoronkov Vladimir Al., Mishchuk Vsevolod Al.

On the use of convolutional neural networks in handwriting analyses 38

Serpilin Oleg V.

Crimes against the interests of entrepreneurship: problems of law enforcement..... 48

Legal Regulation of Transport Activities

Koryakin Viktor M.

The features of law enforcement in transport when implementing the Transport Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030..... 57

Protas Elena V., Ivanova Anastasia Al.

Urgent issues of compulsory insurance of a carrier's civil liability for causing harm to passengers' life, health and property 65

Bredikhin Alexey L.

The Water Code of the Russian Federation in the aspect of private and public regulation	73
--	----

Issues of Civil Law

Ovechkin Alexander P.

Legal regulation of the bank account agreement	79
--	----

Labour Law

Timonina Irina V., Goncharov Aleksey V.

Employment of the population of the Russian Federation during the COVID-19 pandemic	85
--	----

Historical Overview

Tarasenko Yury Al.

On the evolution of trading formations in Russia	92
--	----

Shroo Artur P.

The Great Patriotic War in the history of my family	98
---	----

Requirements

for the materials submitted for publication in the journal «Bulletin of the Law Institute MIIT»	101
--	-----

Международное право

УДК 341.9

© Кузьмин Валерий Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия труда и социальных отношений

Генезис международного права в сфере защиты окружающей среды

Аннотация. В статье излагаются вопросы международно-правовой охраны окружающей среды, анализируются международно-правовые соглашения; рассмотрена экономическая составляющая, которую не все из участников международных соглашений готовы разделить с другими государствами. Автор подтверждает, что в сложившихся условиях «окружающая среда» охватывает широкий круг элементов, связанных с условиями существования человека. Указывается, что основополагающее значение природного, естественного фактора в процессе общественного развития было обозначено почти два века назад. В статье рассматривается современное состояние международно-правовой мысли России о регулировании в сфере охраны окружающей человека среды, что позволяет сделать вывод, что в настоящее время и в России, и на глобальном уровне сформировалась система международно-правового регулирования охраны окружающей среды.

Ключевые слова: фонд окружающей среды; окружающая среда; международно-правовые соглашения; околоземное космическое пространство; Гринпис.

© Valery N. Kuzmin,
Candidate of Law, docent,
Academy of Labour and Social Relations

The genesis of International Law in the field of environmental protection

Abstract. The current paper has considered the issues of international legal protection of the environment, analyzed international legal agreements. There has been studied the economic component, which not all of the participants in international agreements are ready to share with other states. The author has

confirmed that under the current conditions, the “environment” covers a wide range of elements related to the conditions of human existence. There has been indicated that the fundamental importance of the natural factor in the process of social development was identified almost two centuries ago. The paper has discussed the current state of Russia’s international legal concept on regulation in the field of human environment protection, which allows concluding that at present, both in Russia and at the global level, there has been formed a system of international legal regulation of environmental protection.

Keywords: environmental fund; environment; international legal agreements; circumterrestrial space; Greenpeace.

Для выработки международно-правовых норм в области охраны окружающей среды используются те же правовые формы, что и в иных областях межгосударственного сотрудничества, — международный договор, международно-правовой обычай и в некоторых случаях резолюции международных организаций. Возникновение первых международно-правовых норм, направленных на обеспечение рационального использования биоресурсов, датируется XIX в.

К первому международному договору, относящемуся к регулированию международных экологических отношений, известный российский исследователь М. Копылов относит двустороннюю Конвенцию о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции от 2 августа 1839 г. [1]

Со второй половины XIX — начала XX в. практика заключения международных договоров, направленных на сохранение отдельных видов фауны, находящихся под угрозой истребления или вынужденных покидать места обитания, становится более интенсивной. Примерами здесь служат Договор о регулировании лова лососей в бассейне Рейна 1885 г., Соглашение между Великобританией и Россией об охране морских львов в северной части Тихого океана 1893 г., Соглашение между Россией, Соединенными Штатами и Японией об охране морских котиков 1897 г., Парижская конвенция об охране птиц, полезных в сельском хозяйстве, 1902 г.

Однако охрана этих видов фауны в действительности выступала лишь средством, цель же заключения всех таких соглашений обуславливалась соображениями иного — экономического — порядка, а именно стремлением способствовать некоторым видам хозяйственной деятельности (сельскому хозяйству, рыболовству, охоте). В частности, в ст. I Соглашения между Россией, Соединенными Штатами и Японией об охране морских котиков 1897 г. было закреплено, что Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются запретить своим подданным и гражданам бой морских котиков и морских выдр в течение одного года со

дня заключения настоящей Конвенции. Очевидно, что установленный срок действия запрета диктовался необходимостью обеспечить восстановление популяции данных видов с тем, чтобы продолжала существовать сама возможность их добычи. Указанная выше цель отчетливо просматривается и в названии последнего из упомянутых договоров. Заключенные впоследствии соглашения, распространившие защиту на отдельные природные пространства, одновременно способствовали и защите флоры и фауны, находящейся в них, тем самым началось осмысление значимости экологических условий для сохранения фауны и флоры.

Тем не менее создаваемые в ускоренном порядке, зачастую в результате природных катастроф или в связи с деятельностью человека, нормы международно-правовой охраны окружающей среды носили бессистемный, хаотичный характер. Являясь результатом вынужденных, а не желаемых компромиссов, они имели целью решать наиболее насущные задачи в ограниченных по масштабам областях (угроза живому виду, недопустимое загрязнение морского района). В таких случаях принималась конвенция, чтобы защитить вид, находящийся под угрозой уничтожения, или ограничить выбросы в море.

К примеру, крушение в 1967 г. либерийского нефтеналивного судна «Торри-Каньон» вблизи корнуэльского побережья послужило поводом для постановки на международном уровне вопроса борьбы со случайным загрязнением, являющегося особенно деликатным, поскольку ввиду неотложного характера принимаемых решений необходимо предоставить значительные полномочия государствам, расположенным ближе всего к месту аварии или подвергающимся наибольшей угрозе, с возможным нарушением традиционных прерогатив государства флага в случае непринятия им соответствующих мер. Важный шаг в этом направлении был сделан в результате заключения Международной конвенции относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью, 1969 г., разрешающей прибрежному государству принимать меры принуждения в отношении любого судна в открытом море при наличии определенных условий. В результате такого «точечного» подхода к вопросам защиты окружающей среды на протяжении XX в. сформировался разнородный конвенционный комплекс международно-правовых соглашений.

В соответствии со ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории РФ.

Национальным законодательством РФ предусмотрено, что Российская Федерация осуществляет международное сотрудничество в области

охраны окружающей среды в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ в области охраны окружающей среды

Международно-правовая охрана окружающей среды является одной из функций международного сотрудничества. Такое понятие, как окружающая среда, охватывает широкий круг элементов, связанных с условиями существования человека. Специфика предмета регулирования соответствующих отношений и объем нормативного регулирования отношений по охране окружающей среды позволяют сделать вывод, что в современном международном праве произошло формирование новой отрасли — права охраны окружающей среды.

Основополагающими принципами международно-правовой охраны окружающей среды являются:

- защита окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений;
- недопустимость трансграничного ущерба;
- экологически обоснованное, рациональное использование природных ресурсов;
- недопустимость радиоактивного заражения;
- защита экологических систем Мирового океана;
- запрет военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на окружающую среду в концентрированном виде;
- обеспечение экологической безопасности;
- контроль за соблюдением международных договоров по охране окружающей среды;
- международно-правовая ответственность государств за ущерб окружающей среде.

Международно-правовая охрана окружающей среды — совокупность принципов и норм международного права, составляющих специфическую отрасль этой системы права и регулирующих действия его субъектов (в первую очередь государств) по предотвращению, ограничению и устранению ущерба окружающей среде из различных источников, а также по рациональному, экологически обоснованному использованию природных ресурсов.

Понятие «окружающая среда» охватывает широкий круг элементов, связанных с условиями существования человека. Они распределяются по трем группам объектов: объекты естественной (живой) среды (флора, фауна); объекты неживой среды (морские и пресноводные бассейны — гидросфера), воздушный бассейн (атмосфера), почва (литосфера), околоземное космическое пространство; объекты «искусственной» среды, созданной человеком в процессе его взаимодействия с природой. В совокупности все это составляет систему окружающей среды, которая в зависимости от территориальной сферы может быть подразделена на

глобальную, региональную и национальную. Таким образом, защита (охрана) окружающей среды не охватывается (шире по объему понятия) защитой (охраной) природы [2].

Возникнув в начале 1950-х гг. как охрана природы и ее ресурсов от истощения и преследуя не столько охранные, сколько экономические цели, в 1970-е гг. эта задача под воздействием объективных факторов трансформировалась в защиту окружающей человека среды, более точно отражающую сложившуюся комплексную глобальную проблему. Понятие «окружающая среда» неравнозначно по содержанию и понятию «экология», так как последнее обозначает науку об отношениях живых организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой. Несмотря на то что основополагающее значение природного, естественного фактора в процессе общественного развития было обозначено почти два века назад, до середины 1960-х гг. защита окружающей среды не выдвигалась как самостоятельная политическая проблема, а ее научное обоснование в качестве многоотраслевой, комплексной, глобальной проблемы не было достаточно разработано. Только динамичное развитие в 1970—1980-е гг. научных основ глобальных проблем в зарубежной и отечественной научной литературе позволило неоспоримо выделить правовые нормы, относящиеся к защите окружающей среды, в особую группу.

Основную долю в решении экологических проблем в мире занимают международные организации. По правовому положению (статусу) они делятся на межправительственные и неправительственные организации.

К межправительственным организациям относятся:

- Программа ООН по окружающей среде — ЮНЕП (*United Nations Environment Programme*), включающая в себя Совет управляющих, секретариат и фонд окружающей среды;
- Комиссия ООН по устойчивому развитию при Экономическом и социальном Совете ООН — ЭКОСОС;
- Международное агентство по атомной энергетике — МАГАТЭ;
- Всемирная организация здравоохранения — ВОЗ;
- Всемирная метеорологическая организация — ВМО и др.

Наряду с межправительственными экологическими организациями в охране мирового экологического правопорядка принимают участие и неправительственные экологические организации. В мире функционируют более 500 таких организаций, наиболее значимыми и имеющими резонанс в экологической деятельности являются:

- Международный союз охраны природы и природных ресурсов — МСОП;
- Гринпис — *Greenpeace*;
- Всемирный фонд охраны дикой природы — *WWF*;
- Всемирный фонд охраны дикой живой природы;

- Международный совет по охране птиц;
- Всемирная федерация по охране животных и др.

Первой международной экологической конференцией, проведенной под эгидой ООН, стала Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей среды, которая состоялась в июне 1972 г. в Швеции. По итогам этой конференции были приняты Декларация принципов и План действий. Эти документы получили одобрение Генеральной Ассамблеи ООН и явились началом регулярной программы ООН по охране окружающей среды.

Дальнейшее развитие принципов международного экологического права продолжила Всемирная хартия природы, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН и провозглашена в резолюции от 28 октября 1988 г.

Крупнейшей акцией последнего десятилетия XX в. явилась Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро с участием глав государств и правительств более 170 стран мира. Одним из результатов работы конференции явилось принятие Декларации по окружающей среде и развитию и амбициозной программы действий под названием «Повестка дня на XXI век». Декларация представляет собой свод 27 принципов, которые во многом перекликаются с положениями Стокгольмской предшественницы. В то же время в Декларации Рио-де-Жанейро нашли отражение кардинальные изменения, произошедшие в мире в 1980-е гг. Так, красной нитью через весь текст Декларации проходит идея устойчивого развития, концептуальные основы которой были заложены в 1987 г. в знаменитом докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию.

В Декларации предпринята попытка наметить общие контуры новой модели международного сотрудничества — «глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления чистоты и целостности экосистемы Земли». В «Повестке дня на XXI век» рассматриваются все сферы развития, но главный акцент сделан на охрану окружающей среды.

В мае 2000 г. в Мальме (Швеция) прошел Первый Глобальный форум по окружающей среде на уровне министров — шестая специальная сессия Совета управляющих Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). По итогам форума была принята Мальменская Декларация министров от 31 мая 2000 г. В этой Декларации были сформулированы основные направления природоохранной деятельности правительств — стран участников Первого Глобального форума по окружающей среде. Необходимой составляющей программы сохранения и восстановления окружающей среды должны были стать технические нововведения, новые ресурсосберегающие технологии, разработки альтернативных видов топлива, приоритет экологических интересов над экономическими при принятии решений в сфере охраны окружающей среды.

На сегодняшний день Российская Федерация является участницей многочисленных международных договоров в сфере международного права в охраны окружающей среды (табл. 1).

Таблица 1

Международные договоры и соглашения по охране окружающей среды, участником которых является Россия

Год	Название
1946	Международная конвенция по регулированию китобойного промысла
1959	Договор об Антарктике
1971	Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция)
1972	Конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Лондонская конвенция)
1972	Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия
1972	Конвенция о сохранении антарктических тюленей
1973	Соглашение о сохранении белых медведей
1973	Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС)
1979	Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния
1979	Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе (Бернская конвенция)
1979	Конвенция об охране мигрирующих видов животных (Боннская конвенция)
1980	Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики
1987	Венская конвенция об охране озонового слоя, Вена, 1985 г. и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой
1989	Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базельская конвенция)
1991	Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадридский протокол)
1991	Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте
1992	Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий
1992	Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер
1992	Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция)
1992	Конвенция о биологическом разнообразии
1992	Конвенция по защите Черного моря от загрязнения (Бухарестская конвенция)
1992	Рамочная конвенция ООН об изменении климата
1994	Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием
1997	Соглашение о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов
1997	Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата
1998	Соглашение о сотрудничестве в области лесопромышленного комплекса и

	лесного хозяйства
1998	Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решения и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орухусская конвенция)
1999	Соглашение о взаимодействии стран СНГ в области экологии и охраны окружающей природной среды
1999	Соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области экологического мониторинга
1999	Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле
2001	Соглашение о приграничном сотрудничестве в области изучения освоения и охраны недр
2001	Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (Стокгольмская конвенция)
	Конвенция об экологической безопасности (разрабатывается)
	Конвенции по охране горных экосистем Кавказа (разрабатывается)

Кроме того, Россией заключены многочисленные двусторонние соглашения. Двусторонние договоры чаще всего регламентируют совместное использование международных пресноводных бассейнов, морских акваторий, флоры, фауны (соглашения о ветеринарии, карантине и защите животных и растений) и т.д. Эти документы определяют согласованные принципы деятельности и правила поведения государств в отношении окружающей среды в целом или ее конкретных объектов (например, договоры о сотрудничестве по охране окружающей среды, подписанные Россией в 1992 г. с Финляндией, Германией, Норвегией, Данией, Соглашение между правительством России и правительством Канады о сотрудничестве в Арктике и на Севере 1992 г., Соглашение о пограничных реках между Финляндией и Швецией 1971 г. и др.).

В 1992 г. страны СНГ подписали Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей и природной среды и Протокол об обязанностях, правах и ответственности участников Соглашения. В рамках этого сотрудничества образован Межгосударственный экологический совет и Межгосударственный экологический фонд.

В рамках европейского региона на этой основе сформировалась разветвленная система договорного регулирования. Многие договоры заключены под эгидой Европейской экономической комиссии ООН: Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г.; Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий 1992 г.; Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.; Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г.

Литература

1. Копылов, М. Н. Введение в международное экологическое право / М. Н.

- Копылов. — Москва : Изд-во РУДН, 2007.
2. Корнев, А. В. Правовое обеспечение экологической безопасности в странах Евросоюза / А. В. Корнев, В. Н. Кузьмин // Труд и социальные отношения. — 2011. — № 3(81). — С. 136—145.

References

1. Kopylov, M. N. Vvedeniye v mezhdunarodnoye ekologicheskoye pravo [Introduction to international environmental law] / M. N. Kopylov. — Moskva : Izd-vo RUDN, 2007.
2. Kornev, A. V. Pravovoye obespecheniye ekologicheskoy bezopasnosti v stranakh Yevrosoyuza [Legal support of environmental security in the countries of the European Union] / A. V. Kornev, V. N. Kuz'min // Trud i sotsial'nyye otnosheniya. — 2011. — № 3(81). — S. 136—145.

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

УДК 343.98(075.8)

© Бажанов Станислав Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
полковник юстиции в отставке,
Петровская академия наук и искусств

**Оперативный судебный контроль как он есть,
как его нет и как его не может быть**

Аннотация. В настоящей статье на основе глубокого анализа норм уголовно-процессуального законодательства РФ и базовых положений теории управления доказывается несостоятельность института оперативного судебного контроля, от которого, по мнению ее автора, целесообразно отказаться в пользу традиционного прокурорского надзора.

Ключевые слова: досудебное производство; уголовный процесс; властные субъекты уголовно-процессуальных правоотношений; федеральный судья; оперативный судебный контроль; прокурорский надзор.

© Stanislav V. Bazhanov,
Doctor of Law, professor,
retired colonel of justice
Petrovsky Academy of Sciences and Arts

**Operational judicial control as it is, as it does not exist
and as it cannot be**

Abstract. In the current paper there has been proved on the basis of a deep analysis of the norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the basic provisions of the theory of management, the insolvency of the institution of operational judicial control, which, in the opinion of its author, should be abandoned in favor of traditional prosecutorial supervision.

Keywords: pre-trial proceedings; criminal process; power subjects of criminal procedural legal relations; federal judge; operational judicial control; prosecutor supervision.

Как известно, институты государственной власти, детерминирующие приоритетные направления уголовной политики Российской Федерации, формируются на основе конституционного принципа разделения властей — структурообразующего и функционального принципа рациональной организации и взаимного контроля.

По утверждению Ш. Монтескье, политическая свобода представляет собой уравнищенность ума, возникающую из понимания, которое каждая личность имеет о своей собственной безопасности. Для того чтобы иметь эту свободу, необходимо, чтобы аппарат власти был организован так, чтобы люди не боялись друг друга. Когда законодательные и исполнительные рычаги власти объединены в одном и том же лице (органе), свобода невозможна, поскольку могут возникнуть опасения, что тот же самый монарх (сенат) будет в состоянии ввести тиранические законы и использовать их соответствующим образом [7].

Опять же свободы быть не может, если судебная власть не разделена с законодательной и исполнительной. Если она объединена с законодательной властью, жизнь и свобода субъекта будут подвержены произвольному контролю, судья тогда превратится в законодателя. Если же она объединена с исполнительной властью, судья сможет поступать со всей ожесточенностью угнетателя [14, стр. 269—272].

Исторически, считает И. И. Бушуев, теория разделения властей складывалась как теория контроля и равновесия политической власти в обществе. Ее развитие выглядело как последовательный теоретический и институциональный поиск рационального, справедливого и эффективного государственно-властного механизма, а также принципов его организации. В основе разделения властей лежала мысль об эффективном разделении труда в государственном управлении, достижении социального компромисса, обеспечении законности, прав и свобод человека, правового характера государства и его демократического режима. Вместе с тем низведение доктрины разделения властей исключительно к рациональной административной организации, заключает автор, делает невозможным обеспечение свободы общества и индивида перед лицом власти [6, стр. 8].

В данном контексте представляет интерес позиция В. В. Долежана, который задается вопросом о месте прокуратуры в системе государственных органов Российской Федерации. Обоснованно отвергая ее подчинение судам, названный ученый, вместе с тем, констатирует, что введение прокуратуры в систему Минюста России, как органа исполнительной власти, означало бы серьезное ущемление ее прерогатив

как надзорного учреждения, компетенция которого распространяется и на министерства. По его заключению, логику которого проследить не просто, остается два варианта: признание прокурорского надзора самостоятельным видом государственной деятельности или его подчинение законодательной власти [8, стр. 29].

В отличие от него, К. А. Мирзоева убеждена в том, что в специфических условиях современного государства прокуратура не может быть отнесена ни к одной из ветвей власти, что позволяет говорить о необходимости выделения четвертой — прокурорско-надзорной власти [13, стр. 10—14].

Другие исследователи, например, М. В. Баглай, высказываются в том духе, что в Российской Федерации, как и в любом другом государстве, существуют органы власти, не входящие ни в одну из трех ее ветвей — законодательную, исполнительную и судебную. Они создаются и действуют сообразно Конституции РФ и другим федеральным законам и по своему статусу остаются независимыми. К их числу он относит и прокуратуру [1, стр. 68—106].

Исследуя данный аспект кратологии (науки о власти), желательно учитывать его влияние на область практической уголовной политики. Суть проблемы к концу XX в. свелась к признанию того, что следователь, производя расследование по уголовному делу, вынужденно совмещает в одном лице двоякие неоднородные функции — (отчасти) судьи и (в полной мере) должностного лица органа исполнительной власти.

В то же время согласно УПК РСФСР в стадии предварительного расследования стороны обвинения формально не существовало, хотя она и считалась исконным адресатом исковых притязаний стороны защиты.

Сказанное и привело к легализации в уголовно-процессуальном законодательстве РФ принципа состязательности сторон, одной из которых в настоящий момент выступает сторона обвинения, в том числе прокурор, становящийся, таким образом, пусть и косвенно, представителем исполнительной власти [4, стр. 52—78].

Стало быть, преобразовав функцию расследования преступлений, наиболее удачно разграничивавшую процессуальные полномочия между следователями и прокурорами на досудебном этапе, в архаичную функцию уголовного преследования, сторонники обсуждаемой стратегии, избавившись, как им, по всей видимости, представлялось, от одной застарелой закорючки латинизированного уголовного процесса, обогатились другой («усовершенствованной») [3, стр. 34, 35].

Судебно-правовая реформа 1991 г. значительно упрочила статус суда, расширила права обвиняемого на защиту, разрешила допуск защитника к участию в уголовном процессе на более ранних его этапах, легализовала состязательность сторон, а вместе с ней *оперативный судебный контроль* в досудебном производстве (*здесь и далее курсив автора*). Одновременно

она застала врасплох прокуратуру [11, стр. 101—109], а вместе с ней и все остальные правоохранительные органы.

Вследствие сказанного в российской правовой среде возобладала многоуровневая система сдержек и противовесов в форме прокурорского надзора и *оперативного судебного контроля*, предметом коих стала процессуальная деятельность властных субъектов, производящих предварительное расследование. [Подобный опыт практиковался более ста лет назад, на заре советской власти. Маститыми учеными того времени он был подвергнут конструктивной критике. — *Прим. авт.*]

Упомянутая система с лихвой аккумулировала в себе широкий спектр задач, подлежавших разрешению в порядке, как получается, вневедомственного участия сторонних должностных лиц в досудебной подготовке материалов уголовных дел. К тому же она сконцентрировала в себе разнообразие форм и методов умиротворения возникавших в связи с этим коллизий.

Надо заметить, что в отечественной правотворческой и правоприменительной практике вплоть до настоящего времени не проведено четких различий между понятиями «надзор» и «*контроль*», которые, будучи близкими по смысловому наполнению, трактоваться в качестве взаимозаменяемых не могут [16, стр. 20].

Хотя, с другой стороны, в Банке России, например, они намеренно отождествляются, поскольку мегарегулятор обладает правом осуществления внутриведомственного контроля и надзора одновременно за исполнением законов в кредитно-финансовой сфере экономики.

Что касается органов прокуратуры, то в последние годы они все чаще стали подменять собой органы *ведомственного управления и контроля*. Наметилась пагубная тенденция к чрезмерному *администрированию* с их стороны, взятию на себя полномочий, относимых к ведению других правоохранительных (и не только) ведомств [18, стр. 24].

В то же время, по мнению ряда специалистов, сложившееся соотношение ведомственного *процессуального контроля* и прокурорского надзора выглядит наиболее оптимистичным. Оно повышает ответственность руководителей, в частности, органов внутренних дел, за качество административной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности подчиненных [5, стр. 85—16].

Контроль со стороны органов государственной власти за соблюдением требований законов (иных нормативных правовых актов) в работе подведомственных организаций (учреждений) по обыкновению выражается в *наблюдении и проверке* соответствия *полного цикла повседневного поведения должностных лиц* заранее предустановленным стандартам. В приложении к органам уголовной юстиции его предназначение сводится к недопущению отклонений в процессуальной деятельности властных участников досудебных стадий от нормативных

правовых деклараций УПК РФ и других федеральных, в том числе конституционных, законов. Такое положение предопределяет возможность и оправданность вторжения надлежащих субъектов управления, а стало быть и контроля, в текущее производство следователей и дознавателей в целях упорядочения и корректировки подлежащего соблюдению регламента.

В соответствии с требованиями международных правовых актов, договоров и соглашений, ратифицированных Российской Федерацией, а также Конституции РФ и УПК РФ, в отраслевой теории выделяется и такая разновидность *вневедомственного контроля*, как *оперативный судебный контроль*, полномочным распорядителем которого, как известно, является федеральный судья. Именно он предстает носителем судебной власти, в конституционном порядке наделяемым полномочиями по отправлению правосудия и выполнению *иных обязанностей* на профессиональной основе.

Примечательно, что в период подготовки и обсуждения проекта УПК РФ высказывалось немало сомнений на предмет оправданности расширения «судебного присутствия» в досудебных стадиях уголовного процесса. Так, по наблюдениям В. А. Лазаревой, значительная доля опрошенных в тот период следователей, дознавателей и прокуроров (по разным оценкам — от 40,0 до 80,0%), не сочли полезной замену прокурорского надзора *судебным контролем* и выступили категорически против судебного порядка «санкционирования» отдельных следственных (процессуальных) действий.

Аналогичные возражения высказывались и в отраслевой теории, суть которых, в общем и целом, сводилась к следующему:

- судебный контроль не свойственен российскому уголовному процессу;

- в досудебном производстве нет места состязательности;

- суд не способен справляться с большим объемом дополнительных полномочий;

- судебный контроль негативно сказывается на процессуальной самостоятельности следователей, а равно независимости прокуроров, парализуя предварительное следствие;

- судебный контроль ставит под сомнение беспристрастность суда при рассмотрении уголовных дел по существу, поскольку связывает его с принятым в ходе предварительного расследования решением (при этом не имеет значения, какой судья, тот же или другой, рассматривает уголовное дело по существу в судебном заседании. — *Прим. авт.*);

- суд не в состоянии оперативно решать сложнейшие процессуальные вопросы, спорадически возникающие в ходе дознания и предварительного следствия [12, стр. 123, 124].

Законодатель даже предпринял попытку отсрочить введение в действие ч. 2 ст. 29 УПК РФ и некоторых других сопряженных с ней уголовно-процессуальных норм, касавшихся передачи судам описываемых полномочий [Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»], но Конституционным Судом РФ она была пресечена [Постановление Конституционного Суда РФ от 14 марта 2002 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122, 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С. С. Маленкина, Р. Н. Мартынова и С. В. Пустовалова»].

Отдавая предпочтение институту прокурорского надзора за процессуальной деятельностью властных участников досудебного производства в пику *оперативному судебному контролю*, следует опираться на базовые положения *теории управления*, согласно которым *контроль*, в его классическом понимании, воспринимается обычно в качестве важнейшей *функции управления*. Об этом, собственно, свидетельствует этимология обсуждаемого термина: *контроль* (фр. *contrôle*, от *contrerôle* — список, ведущийся в двух экземплярах, от лат. *contra* — против и *rotulus* — свиток) — *одна из основных функций управления*; осуществляется на основе *наблюдения* за поведением *управляемой системы* с целью обеспечения ее оптимального функционирования.

Конечно, существуют и контрольные (контролирующие) органы, наделяемые полномочиями в области государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, соответственно *федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления*, а в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, государственные корпорации и публично-правовые компании [URL: <https://yandex.ru/search/?lr=213&text> (дата обращения: 19 декабря 2021 г.)].

Но и они, как это следует из приведенной дефиниции, представляют интересы исключительно органов исполнительной власти.

Как предмет научного интереса и спора категория «*контроль*» в своем становлении и развитии претерпела длительный эволюционный путь. Поначалу *контроль* воспринимался как *способ проверки* достоверности документов или сообщений, а позднее — как способ удостоверения факта надлежащего исполнения (соблюдения) требований законодательных и иных нормативных правовых актов. Не оставлялось без внимания и соответствие решений и действий должностных лиц изначально смоделированным образцам.

Стало быть, методологически *контроль* необходимо увязывать с *непосредственной и постоянной проверкой* деятельности персонала организации, прежде всего, со стороны ее первого (ответственного)

должностного лица (руководителя) [15, стр. 676, 825], что позволяет относить его к ведению органов исполнительной, но не судебной власти.

Адекватным субъектом *управления и контроля* опосредованно может быть и начальник вышестоящей организации. При условии, конечно, что она, вкупе с подконтрольной организацией, пребывает в составе одного и того же министерства (ведомства). Указанная метода выгодно подчеркивает функциональное предназначение *внутриведомственного контроля*, его обусловленность в любой стадии управленческого процесса.

По представлениям дня сегодняшнего *контроль* позиционируется обычно как *функция управления* наряду с другими ее аналогами: планирование, организация (как деятельность), мотивация и регулирование.

Возникновение *управления* как процесса связано с зарождением поведенческой активности людей. Само существование организации всегда предполагало потребность в *управлении* ее внутренней структурой и ресурсами, состоявшими на балансе. Однако это ни в коей мере не умаляет факта возникновения *контроля* как некоего самостоятельного компонента *управления*, формировавшегося параллельно с ним и вне зависимости от него.

В теории *управления* до сих пор не сложилось единой точки зрения на предмет дефиниции *функции управления*, поскольку она, как принято полагать, не в состоянии вобрать в себя все свойственные ей характеристики в некоем завершенном виде. Обобщенные представления на сей предмет наличествуют в рассуждениях профильных ученых, рассматривающих *функцию управления* как определенного рода деятельность, различающуюся по целям, видам работ и информационному обеспечению.

Отнесение *функции управления* к разновидности профессиональной деятельности властных субъектов, в том числе досудебного производства, логически уравнивает ее с процессом *руководства последним*. В то же время слово «функция» употребляется и с другой смысловой нагрузкой — как «назначение или роль кого-либо или чего-либо» (в чем-либо или где-либо).

Управление расценивается как процесс *постоянного властного воздействия* правомочного субъекта на отношения, складывающиеся *внутри управляемой системы* для регулирования поведения подчиненных и направления их усилий на достижение заранее намеченных, общественно-значимых (полезных) целей (результатов) [2, стр. 5—7].

Не вызывает сомнений обстоятельство, согласно которому федеральный судья, олицетворяющий собой судебную власть, так же как, кстати, и прокурор, отстоящий от нее особняком, не обладает правом *управляющего* (административного), т.е. по сути руководящего воздействия на должностных лиц внесудебных органов, являющихся

носителями исполнительной власти, хотя уголовный процесс, безусловно, соприкасается с управленческими технологиями.

Вместе с тем усилившийся в последние десятилетия в кулуарах законодательной власти «зуд реформаторства», к сожалению, никак не исключает обострения интерпретационных настроений в умах непоследовательных сторонников внешнего (как при банкротстве — *Прим. автора*) прокурорского или даже судейского руководства производимыми расследованиями.

Новаторам подобного рода следовало бы иметь в виду, что руководят по обыкновению не процессами, а людьми; по крайней мере, в социальных системах.

Так или иначе, но доблестные радетели интересов представительных органов власти потенциально способны сиюминутно увлечься и этой не лишенной «оригинальности», но изначально несостоятельной идеей.

Перечисленные аргументы исподволь подводят к необходимости осознания энтузиастами-преобразователями уголовного процесса тесного соотношения категорий «управление» и «контроль», их взаимообусловленности и взаимозависимости в условиях внешней среды функционирования как *руководителя*, так и управляемого (*контролируемого*) им объекта.

Функции *управления* неоднородны по своему содержанию и целям, но все они в одинаковой мере обязательны для соответствующего вида деятельности, ибо находятся в диалектическом единстве, формируя алгоритм руководящего воздействия начальника на вверяемый ему трудовой коллектив. По мнению А. Файоля, центральной функцией *управления* является именно *администрирование*, существующее на любом уровне организации [19, стр. 13—17].

Контроль как обособленная *функция управления* выделяется и в экономической теории, где обращается внимание на то, что содержание функций прогнозирования, планирования, организации, анализа, учета и координации обширно освящено в научной литературе, в то время как функция *контроля*, сопутствующая их успешному освоению, обстоятельному изучению до сих пор не подвергалась.

Роль *контрольной функции управления* обуславливается главными задачами, на нее возлагаемыми:

- получение достоверной, исчерпывающей и скоординированной информации о состоянии объекта контроля;
- определение фактического состояния объекта контроля в заданный (конкретный) момент (период) времени;
- сравнение реального состояния объекта контроля с желаемым с учетом полного алгоритма действий, направлявшихся на достижение поставленных целей;

- прогнозирование поведения и состояния объекта контроля на ожидаемый (планируемый) промежуток времени;
- заблаговременное определение локализации количественных и качественных характеристик объекта контроля и причин их отклонения от нормативных параметров;
- изменение поведения и состояния объекта контроля таким образом, чтобы при соблюдении внешних условий в допустимых величинах были достигнуты оптимальные условия его функционирования;
- обеспечение устойчивого состояния и дальнейшего функционирования объекта контроля при наступлении предельных значений его потенциальных возможностей.

Функции контроля присущи индивидуализирующие ее специфические черты, но при этом контроль обладает свойством *универсальности* и объективно охватывает *все компоненты управления*. Весомой причиной, предопределяющей потребность в его *непрерывности*, является постоянно меняющаяся неопределенность будущего развития политико-экономических событий в социуме.

Для осуществления властного и непосредственного воздействия на объект *управления*, а стало быть, и *контроля*, руководитель должен располагать необходимым и достаточным кадровым потенциалом, соблюдать правила субординации между различными звеньями в цепи управления, а также сопутствующие им нормативные правовые предписания.

Вместе с тем было бы неверно низводить *контроль* только к выявлению и устранению недостатков и ошибок. Его предназначение и действенность могут значительно возрасти, если он сопрягается с функцией положительной мотивации труда.

Контроль, безусловно, охватывает *учет*, представляющий собой отражение результатов профессиональной деятельности организации, удостоверение состояния, например, источников образования и пополнения финансовых средств, причин их потерь (при обнаружении), получение промежуточных и заключительных знаний обо всем технологическом процессе. Это организационно-правовой режим наблюдения, измерения, регистрации, оценки и передачи деловой информации в распоряжение системы управления, а в конечном итоге, ее *руководителя*.

Именно в ходе *контроля* и *учета* выявляются кардинальные отличия между ними. *Учет* позволяет удостоверить наличие формально обусловленных специализацией организации факторов, вскрывая дисбалансы в количественных показателях, а также предпосылки, приведшие к ним.

Контроль же, основываясь на результатах *учета*, обеспечивает получение не только количественных, но и качественных сводок, могущих

свидетельствовать об отклонениях в оперативно-служебной деятельности организации в целом, в учетно-регистрационной дисциплине ее сотрудников (в тех же органах внутренних дел) и т.д.

Отличительная особенность *контроля* в сравнении с другими функциями *управления* состоит в *постоянном (регулярном) и тесном взаимоотношении* субъекта и объекта *управления*. Означенные компоненты позволяют *управляющему субъекту* продуктивнее выполнять принадлежащие ему функции. Посредством *контроля* происходит взаимопроникновение номинальных функций управления сообразно принципу обратных (скалярных) связей.

Управление как процесс предполагает внутреннюю дифференциацию на ряд последовательно сменяющих друг друга стадий (этапов), например, формирование целей, сбор (уголовно-релевантной) информации, выполнение следственных (процессуальных) действий, розыскных мер или оперативно-розыскных мероприятий и проч. [10, стр. 79—76].

С позиций теорий управления и экономики механизм *контроля* может приходить в движение и в правоохранительных (судебных) органах, построенных на началах централизации и жесткой иерархической подчиненности. Их должностные лица в своей ежедневной работе обязаны соблюдать законы, в том числе «бюджетной экономики», т.е. экономики организаций (учреждений), функционирующих в режиме сметно-бюджетного финансирования.

Вышестоящие суды, несмотря на независимость нижестоящих, систематически *контролируют* ход и результаты всей судопроизводственной деятельности ведомства. Для этого, собственно, и существуют судебные-контрольные стадии: апелляционного, кассационного и судебного-надзорного производства, а также возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Но это опять-таки внутриведомственный (внутрисистемный) контроль.

В досудебном же производстве, осуществляемом *внесудебными органами*, даже в сфере юрисдикции федеральных судей, ни о каком *оперативном судебном контроле* речи идти в принципе не должно. Это надуманный продукт измышлений новоявленных реформаторов отечественной правовой системы, с завидным упрямством переоценивающих гуманистическую миссию уголовного процесса и огрехи, неизбежно сопровождающие его.

Многими неравнодушными авторами уже отмечалось, что судебная власть в Российской Федерации постоянно обновляется, вследствие чего не поддается всестороннему научному изучению. Преодолев в своем развитии «тернистый путь и приобретя ту форму, которую она имеет сегодня», судебная система так-таки и не стала совершенной, в то время как правосудие носит обвинительный уклон [17, стр. 5—24].

Возникает закономерный вопрос: а может ли правосудие быть без уклона, или для него предпочтительней уклон оправдательный? Или судам целесообразнее придерживаться центристских воззрений в ожидании того, какая из сторон уголовно-правового спора выступит красивей, а стало быть, и убедительней в разгар судебного следствия?

Исходя из изложенного, а также с поправкой на высокую загруженность судей, негативно сказывающуюся на качестве отправления правосудия [9, стр. 39—42], представляется предпочтительным аннулирование *оперативного судебного контроля* как явления, имеющего устойчивую тенденцию к «росту». Под феноменом «роста» автор настоящей статьи подразумевает то, что в интеллектуальных научных кругах культивируется под видом «совершенствования», т.е. безмерной и бессмысленной бюрократизации уголовного процесса.

В УПК РФ регламентирован порядок получения согласия суда на производство важнейших следственных (процессуальных) действий (ч. 2 ст. 29, 165 УПК РФ), а также порядок рассмотрения и разрешения жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования (ст. 123 и 125 УПК РФ).

Если вдуматься в употребляемую в указанных нормах терминологию и сопутствующую ей судопроизводственную практику, становится не понятным, почему анализируемые «судебно-контрольные производства» именуются *оперативным судебным контролем*?

Оракулы современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации, бессознательно утяжеляющие доступные для понимания и исполнения, пусть и не всегда до конца продуманные юридические конструкции, включая пресловутый *оперативный судебный контроль*, должны быть более сдержанными в своих субъективистских восприятиях мнимых опасностей окружающего мира. Бездумное усложнение уголовно-процессуальной формы становится недоброй традицией, прогрессирующей на фоне неконтролируемой экономизации норм УПК РФ, что неотвратимо влечет разрушение его потенциала, выпячивая при этом массу зловредных факторов, которые никто почему-то не намерен замечать.

Звучат многоголосые и монотонные призывы к разработке очередного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако имеются веские основания полагать, что и обновленный кодифицированный законодательный акт «потонет» в гуманитарных и согласительных «инновациях». Обусловливается это тем, что их адептами выступают, как и водится, не посвященные в таинства науки и практики борьбы с преступностью разработчики либерально-демократического толка, далекие от того, чтобы создать что-то стоящее или, по крайней мере, не противоречащее отечественному историческому прошлому (пусть даже и в форме компиляции). Кто обидится?

Складывающаяся ситуация актуализирует постановку вопроса о необходимости повышения ответственности парламентариев, призванных оценивать приносящиеся в Государственную Думу законопроекты. Желательно, чтобы они не забывали о таком неотъемлемом атрибуте формируемых ими «источников права», как доброкачественность.

Неверно просчитывать и стоимость предполагаемых к реализации инициатив в их «вещном» выражении. Отмеченная категория охватывает собой не только совокупные траты, претерпеваемые федеральной казной в связи с законотворческим процессом парламентариев, т.е. с их «прошлым» (по К. Марксу) трудом, но и те, которые придется претерпевать органам исполнительной власти в процессе труда последующего.

Будучи изначально оптимальным, федеральный закон в состоянии адекватно регламентировать процессуальную деятельность должностных лиц органов судебной и исполнительной власти, не лишая их возможности принятия самостоятельных решений в обход изматывающих согласительных процедур, не создающих к тому же никаких дополнительных гарантий для эффективного отправления уголовного правосудия.

Литература

1. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 1998. С. 337; такой же точки зрения придерживается и Н. В. Мельников в работе: Прокурорская власть и личность: правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России / М. В. Баглай. — Москва : Юрист, 2003.
2. Бажанов, С. В. Уголовно-процессуальная политика, экономика и право : монография / С. В. Бажанов. — Владимир, ВЮИ Минюста России, 2003.
3. Бажанов, С. В. Правовое положение прокурора в уголовном процессе Российской Федерации / С. В. Бажанов // Законность. — 2008. — № 7.
4. Бажанов, С. В. Прокурор как участник досудебных стадий уголовного процесса : монография / С. В. Бажанов. — Москва : Юрлитинформ, 2017.
5. Белова, Г. Д. Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания : лекция / Г. Д. Белова. — Москва : Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004.
6. Бушуев И. И. Разделение властей в федеративном государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. И. Бушуев. — Москва, 1998.
7. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XVII—XVIII веков / составитель В. И. Новиков. — Москва : Олимп: АСТ, 1998.
8. Долежан, В. В. Проблемы компетенции прокуратуры : дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Долежан. — Москва : НИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 1991.
9. Захаров В. В. Как сократить процессуальную нагрузку, не снижая качества правосудия // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 39-42.

10. Кобзик, Е. Г. Контроль как функция управления / Е. Г. Кобзик, Г. В. Митрофанова, С. Н. Уголев // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого. — 2005. — № 2. — С. 69—76.
11. Костенко, Н. И. Прокуратура в системе разделения властей в Российской Федерации / Н. И. Костенко // Актуальные проблемы деятельности прокуратуры: сборник научных трудов. — Москва : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 1994.
12. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе : учебное пособие / В. А. Лазарева. — Москва : Издательство Юрайт, 2012.
13. Мирзоева, К. А. Становление и развитие органов прокуратуры и прокурорского надзора : дис. канд. юрид. наук / К. А. Мирзоева. — Москва : ТГУ, 1997.
14. Общая теория права и государства : учебник для юридических вузов / под редакцией В. В. Лазарева. — Москва, 1994.
15. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. Около 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 3-е изд., стереотипное. — Москва : АЗЪ, 1995.
16. Петров, А. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем / А. Петров // Законность. — 2013. — № 4.
17. Попондопуло, В. Ф. Судебная система: состояние и проблемы совершенствования / В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко // Арбитражные споры. — 2014. — № 1. С. 5—24.
18. Смирнов, А. Ф. Прокуратура и проблемы управления / А. Ф. Смирнова. — Москва : Криминологическая ассоциация, 1997.
19. Файоль, А. Общее промышленное управление / А. Файоль. — Москва : Контролинг, 1992.

References

1. Baglay, M. V. Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii [Constitutional law of the Russian Federation]: uchebnik. M., 1998. S. 337; takoy zhe tochki zreniya priderzhivayetsya i N. V. Mel'nikov v rabote: Prokurorskaya vlast' i lichnost': pravovyye sredstva obespecheniya konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossii / M. V. Baglay. — Moskva : Yurist, 2003.
2. Bazhanov, S. V. Ugolovno-protsessual'naya politika, ekonomika i pravo [Criminal procedural policy, economics and law]: monografiya / S. V. Bazhanov. — Vladimir, VYUI Minyusta Rossii, 2003.
3. Bazhanov, S. V. Pravovoye polozheniye prokurora v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii [Legal position of the prosecutor in the criminal process of the Russian Federation] / S. V. Bazhanov // Zakonnost'. — 2008. — № 7.
4. Bazhanov, S. V. Prokuror kak uchastnik dosudebnykh stadiy ugolovnogo protsessa [The prosecutor as a participant in the pre-trial stages of the criminal process]: monografiya / S. V. Bazhanov. — Moskva : Yurlitinform, 2017.
5. Belova, G. D. Prokurorskiy nadzor za ugolovno-protsessual'noy deyatel'nost'yu organov doznaniya [Prosecutorial supervision of the criminal procedure activities of bodies of inquiry]: lektsiya / G. D. Belova. — Moskva : Institut povysheniya kvalifikatsii rukovodyashchikh kadrov General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2004.
6. Bushuyev I. I. Razdeleniye vlastey v federativnom gosudarstve [Separation of powers in a federal state]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / I. I. Bushuyev. — Moskva, 1998.

7. Vse shedevry mirovoy literatury v kratkom izlozhenii. Syuzhety i kharaktery. Zarubezhnaya literatura KHVII—KHVIII vekov [All the masterpieces of world literature in brief. Plots and characters. Foreign literature of the 17th-18th centuries] / sostavitel' V. I. Novikov. — Moskva : Olimp: AST, 1998.
8. Dolezhan, V. V. Problemy kompetentsii prokuratury [Problems of the competence of the prosecutor's office]: dis. ... d-ra yurid. nauk / V. V. Dolezhan. — Moskva : NI problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noy prokurature Rossiyskoy Federatsii, 1991.
9. Zakharov V. V. Kak sokratit' protsessual'nuyu nagruzku, ne snizhaya kachestva pravosudiya [How to reduce the procedural burden without reducing the quality of justice] // Rossiyskaya yustitsiya. 2017. № 10. S. 39-42.
10. Kobzik, Ye. G. Kontrol' kak funktsiya upravleniya [Control as a function of management] / Ye. G. Kobzik, G. V. Mitrofanova, S. N. Ugolev // Vestnik Gomel'skogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. P. O. Sukhogo. — 2005. — № 2. — S. 69—76.
11. Kostenko, N. I. Prokuratura v sisteme razdeleniya vlastey v Rossiyskoy Federatsii [Prosecutor's office in the system of separation of powers in the Russian Federation] / N. I. Kostenko // Aktual'nyye problemy deyatel'nosti prokuratury: sbornik nauchnykh trudov. — Moskva : NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noy prokurature Rossiyskoy Federatsii, 1994.
12. Lazareva, V. A. Prokuror v ugovnom protsesse [Prosecutor in the criminal process]: uchebnoye posobiye / V. A. Lazareva. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2012.
13. Mirzoyeva, K. A. Stanovleniye i razvitiye organov prokuratury i prokurorskogo nadzora [Formation and development of the prosecutor's office and prosecutor's supervision]: dis. kand. yurid. nauk / K. A. Mirzoyeva. — Moskva : TGU, 1997.
14. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [General theory of law and state]: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / pod redaktsiyey V. V. Lazareva. — Moskva, 1994.
15. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Okolo 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language. About 80,000 words and phraseological expressions] / S. I. Ozhegov, N. YU. Shvedova. — 3-ye izd., stereotipnoye. — Moskva : AZ", 1995.
16. Petrov, A. Sootnosheniye prokurorskogo nadzora s sudebnym i vedomstvennym kontrolem [Correlation of prosecutor's supervision with judicial and departmental control] / A. Petrov // Zakonnost'. — 2013. — № 4.
17. Popondopulo, V. F. Sudebnaya sistema: sostoyaniye i problemy sovershenstvovaniya [Judicial system: state and problems of improvement] / V. F. Popondopulo, Ye. V. Slepchenko // Arbitrazhnyye spory. — 2014. — № 1. S. 5—24.
18. Smirnov, A. F. Prokuratura i problemy upravleniya [Prosecutor's office and management problems] / A. F. Smirnova. — Moskva : Kriminologicheskaya assotsiatsiya, 1997.
19. Fayol', A. Obshcheye promyshlennoye upravleniye [General industrial management] / A. Fayol'. — Moskva : Kontroling, 1992.

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

УДК 343.9

© Антонов Олег Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Видеоконференц-связь в уголовном процессе

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с использованием систем видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве. Автором высказано мнение, что применение телекоммуникационных систем должно получить дальнейшее развитие и после отмены ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса COVID-19. В статье сформулировано предложение по внедрению систем дистанционного рассмотрения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести по первой инстанции в судах общей юрисдикции. В эту категорию войдет подавляющее большинство уголовных дел о транспортных преступлениях и о преступлениях на транспорте.

Ключевые слова: видеоконференц-связь; уголовный процесс; уголовное судопроизводство; суд общей юрисдикции; видеопrotocol; транспортные преступления.

© Oleg Al. Antonov,
Candidate in Law, docent,
Russian University of Transport

Videoconferencing in criminal proceedings

Abstract. The current paper deals with the main issues related to the use of videoconferencing systems in criminal proceedings. The author has expressed the opinion that the use of telecommunication systems should be further developed even after abandoning of COVID-19 restrictive measures. The paper has formulated a proposal for the introduction of systems for remote consideration of criminal cases on crimes of small and average gravity at first instance in courts of general jurisdiction. This category will include the vast majority of transport criminal cases.

Keywords: videoconferencing; criminal proceeding; criminal justice; court of general jurisdiction; video protocol; transport crimes.

Применение систем видеоконференц-связи в уголовном процессе стало распространяться по мере развития средств телекоммуникации. [Согласно последним изменениям в УПК РФ используется термин «видео-конференц-связь».] В первоначальной редакции ч. 3 ст. 376 УПК РФ видеоконференция допускалась лишь для обеспечения права осужденного, находящегося под стражей, на участие в судебном разбирательстве кассационной инстанции. Впоследствии при учреждении апелляционного порядка рассмотрения уголовного дела в УПК РФ внесены изменения, касающиеся более широкого использования систем видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве (Федеральный закон от 29 января 2010 г. № 433-ФЗ).

Использование систем видеоконференц-связи для участия осужденного в суде апелляционной инстанции предусмотрено в ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ: «Осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционной жалобы, представления, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи». Аналогичное правило устанавливалось и для рассмотрения уголовных дел в судах кассационной инстанции.

В приведенном положении обращает на себя внимание свобода выбора осужденным способа участия в судебном заседании. На практике, при наличии технической возможности, системы видеоконференц-связи используются в приоритетном порядке. Это объясняется удаленностью нахождения осужденного от суда, рассматривающего жалобу (представление), и нецелесообразностью этапирования осужденного на большие расстояния.

Так, Щучанским районным судом Курганской области за использование заведомо подложного государственного регистрационного знака и уничтожение идентификационного номера, уничтожение номера двигателя транспортного средства признан виновным и осужден В. П. Завялов. При вынесении приговора суд указал, что в соответствии с требованиями ст. 389.12 УПК РФ желание принять непосредственное участие в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции и форма участия должны быть выражены осужденным в апелляционной жалобе [приговор от 18 июня 2021 г. по делу № 1-54/2021].

Впоследствии Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ была установлена возможность дистанционного допроса в судебных инстанциях и свидетелей. Так, в соответствии с положениями ст. 278.1 УПК РФ допрос свидетеля в судебном разбирательстве допускается с использованием систем видеоконференц-связи.

Суд, рассматривающий уголовное дело, наделен правом вынесения решения о проведении допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи. При этом суд, заслушивающий уголовное дело по существу, поручает суду по месту нахождения свидетеля организацию проведения допроса посредством видеоконференц-связи. Допрос свидетеля в этом случае проводится по общим правилам допроса свидетелей.

Судья по месту нахождения свидетеля удостоверяет личность свидетеля, получает от свидетеля соответствующие подписки о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности. Впоследствии полученные документы, а также возможно представленные свидетелем какие-либо материалы направляются председательствующему в судебном заседании суда, разрешающего уголовное дело по существу. Устные показания свидетеля, данные посредством видеоконференц-связи, заносятся в протокол судебного заседания, ведущийся по месту рассмотрения уголовного дела.

Особое значение дистанционный способ общения участников уголовного судопроизводства приобрел с 2020 г. в условиях пандемии коронавируса COVID-19.

В начале пандемии Верховный Суд РФ разъяснил, что в период действия ограничений, связанных с противодействием распространению коронавирусной инфекции, рассмотрение в судах всех уголовных дел и материалов допускается с использованием систем видеоконференц-связи [Обзор Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 30 апреля 2020 г. № 3]. В приведенном разъяснении подчеркивается, что рассмотрение уголовных дел в онлайн-режиме не является обязательным, а оставляется на усмотрение суда в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств. При этом предполагается, что после отмены всех ограничительных мер суды вернутся к рассмотрению уголовных дел и материалов в обычном порядке.

Новые условия судопроизводства не могли не сказаться на деятельности судов общей юрисдикции. Например, по статистике Судебного департамента Верховного Суда РФ по уголовным делам количество осужденных лиц в 2020 г. сократилось: обвинительные приговоры суды вынесли в отношении 530 965 человек, что на 11,2% меньше, чем в 2019 г. [<https://pravo.ru/news/231097/>] Нужно оговориться, что снижение количества рассмотренных уголовных дел по первой инстанции судами общей юрисдикции в дистанционном формате явилось не только следствием лишь применения систем видеоконференц-связи.

Судебная практика положительно восприняла использование систем видеоконференц-связи при рассмотрении уголовных дел в судах общей юрисдикции. Дистанционное судебное разбирательство получило широкое распространение. Оно признано процессуально целесообразным и экономически рентабельным. Такой порядок участия в судебном разбирательстве не только удобен для всех сторон, но и обеспечивает безопасность участников процесса. Так, граждане, вовлеченные в орбиту уголовного судопроизводства, ограждаются не только от отрицательного эпидемиологического воздействия, но и от возможного отрицательного воздействия со стороны привлеченных к уголовной ответственности лиц. При соблюдении порядка дистанционного допроса проще сохранить данные так называемых «засекреченных свидетелей». В действующем уголовно-процессуальном законодательстве содержится положение о том, что «суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства» (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Подобное положение закреплено и в ч. 8 ст. 193 УПК РФ при предъявлении для опознания. Кроме того, участвующие в уголовном процессе лица, проживающие или находящиеся в другом регионе, могут выступать в суде удаленно, что приобрело особое значение после учреждения апелляционных и кассационных округов [Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ].

Слушание судами уголовных дел с использованием систем видеоконференц-связи производится в строгом соответствии с общими правилами судопроизводства. При этом могут возникать некоторые организационные и технические сложности. Например, участие защитника в судебном заседании можно предположить в нескольких вариантах. Никаких сомнений не вызывает пребывание защитника в месте нахождения подсудимого (с соблюдением необходимых санитарных норм). В другом случае возможно присутствие защитника непосредственно в зале судебного заседания, а участие подсудимого дистанционно. В этом случае суд обязан обеспечить возможность общения защитника с подзащитным для консультирования конфиденциально и без ограничения времени в телекоммуникационном режиме. Теоретически можно допустить ситуацию, когда у подсудимого имеется два защитника: один находится рядом с подзащитным, другой — в зале судебного заседания. И, наконец, можно предположить такие обстоятельства, когда все три основных участника процесса — суд, подсудимый, защитник — находятся в разных местах, «по ту сторону экрана». Вероятно, в этом случае должна быть обеспечена многоточечная видеоконференция.

При использовании систем видеоконференц-связи обязательно ведение видеозаписи всего судебного заседания. В видеозаписи, прилагаемой к протоколу судебного заседания, фиксируется ход и содержание судебного

разбирательства. Особое значение при этом приобретает фиксация не только содержания судебного процесса, но и соблюдение необходимых процедур — установление личности участников процесса, разъяснение им прав и обязанностей, предупреждение об ответственности. В видеофиксации также могут получить отражение возможные случаи неуважения к суду, нарушения порядка или неподчинения распоряжениям председательствующего и др. Подробная фиксация всего хода судебного рассмотрения уголовного дела может иметь значение «видеопротокола».

Использование систем видеоконференц-связи в судебных инстанциях полностью себя оправдало. Это дало законодателю возможность дальнейшего внедрения систем телекоммуникации в уголовный процесс, в том числе в стадии предварительного расследования.

Так, Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ УПК РФ дополнен ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференц-связи». Согласно принятому дополнению следователь, дознаватель при наличии технической возможности могут провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видеоконференц-связи. При этом должны использоваться системы видеоконференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование.

При организации проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференц-связи следователь (дознаватель), который ведет производство по уголовному делу, направляет письменное поручение об обеспечении участия в следственном действии необходимых лиц. Поручение направляется следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лиц, привлекаемых к участию в следственном действии.

Протокол следственного действия (допрос, очная ставка, опознание), выполненного путем использования систем видеоконференц-связи, составляется с соблюдением общих требований УПК РФ. При этом в протоколе указываются дата, время и место производства соответствующего следственного действия как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, участвующего в следственном действии дистанционно.

В протоколе должна содержаться отметка о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия.

От участников следственного действия, находящихся удаленно, получается подписка о том, что им разъяснены их права и обязанности, ответственность, а также запись об оглашении им протокола следственного действия и предоставлении им возможности делать замечания, дополнения и уточнения в протокол.

При производстве следственного действия с использованием системы видеоконференц-связи обязательно применение видеозаписи, которая приобщается к протоколу соответствующего следственного действия.

Следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, участвующего в соответствующем следственном действии путем использования систем видеоконференц-связи, в течение 24 часов направляет инициатору поручения подписку участника следственного действия. Кроме того, пересылаются полученные в ходе следственного действия документы и материалы, а также прилагается ордер адвоката, если при производстве следственного действия присутствовал адвокат лица, участвующего в следственном действии.

Следователь (дознаватель), ведущий производство предварительного расследования, получив подписку и все приложенные материалы, приобщает их к протоколу соответствующего следственного действия.

В законе содержится ограничение на проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференц-связи. Подобная форма следственного действия не допускается, если предполагается возможность «разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности» (ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ).

Дальнейшее развитие средств телекоммуникации ведет к еще более широкому применению систем видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве. Уже сейчас можно предложить дистанционное рассмотрение в судах общей юрисдикции всех уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести (ч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ) с использованием систем видеоконференц-связи.

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

УДК 343.3/.7

© Жаворонков Владимир Алексеевич,
кандидат юридических наук,
Российский университет транспорта (МИИТ)

© Мищук Всеволод Александрович
Российский университет транспорта (МИИТ)

Об использовании сверточных нейронных сетей при проведении почерковедческих исследований

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования сверточных нейронных сетей для решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. В рамках проведенного научного исследования помимо изложения теоретических аспектов функционирования сверточных нейронных сетей авторами представлены результаты ряда экспериментов, направленных на решение конкретной экспертной задачи: установление исполнителя подписи с применением указанных технологий. Исходя из данных, полученных по результатам проведенных экспериментов, было установлено, что применение сверточных нейронных сетей при проведении почерковедческих исследований является определенно перспективным направлением в разработке новых методик судебно-почерковедческой экспертизы. Указывая на положительные стороны описанного метода, авторами обозначены и определенные проблемы, связанные с использованием сверточных нейронных сетей при исследовании некоторых почерковых объектов.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза; сверточные нейронные сети; машинное обучение; исследование подписи; автоматизация.

© Vladimir Al. Zhavoronkov,
Candidate of Law,
Russian University of Transport

© Vsevolod Al. Mishchuk
Russian University of Transport

On the use of convolutional neural networks in handwriting analyses

Abstract. The current paper has considered the possibility of using convolutional neural networks to solve the problems of forensic handwriting examination. As part of the conducted research, in addition to presenting the theoretical aspects of the functioning of convolutional neural networks, the authors have presented the results of a number of experiments aimed at solving a specific problem of the analysis, namely identifying the signature's author using these technologies. Based on the data obtained from the results of the experiments, there was found that the use of convolutional neural networks in handwriting analyses is definitely a promising direction in the development of new methods of forensic handwriting examination. Pointing to the positive aspects of the described method, the authors have also identified certain problems associated with the use of convolutional neural networks in the study of some handwriting documents.

Keywords: handwriting analysis; convolutional neural networks; machine learning; analysis of a signature; automation.

Одним из актуальных направлений в судебно-экспертной деятельности в настоящий момент является полная или частичная автоматизация процесса производства судебных экспертиз. Почерковедческая экспертиза в этом плане является одной из основных. Связано это с большим количеством назначаемых экспертиз данного направления, а также со значительными временными затратами на проведение исследований [1, стр. 15—16; 2, стр. 249—250]. Кроме того, само исследование почерковых объектов является сложным процессом, обуславливающим определенные трудности как объективного, так и субъективного характера. Между тем анализ существующих научных разработок в этом направлении показывает, что при помощи некоторых программных средств, в частности, сверточных нейронных сетей [3], указанные проблемы могут быть успешно решены.

Сами по себе нейронные сети представляют собой сложные математические модели, которые разрабатываются в такой области программирования, как машинное обучение и являются методами анализа информации, позволяющими на основе введенных в модель данных, в том числе содержащих правильные ответы, находить в них определенные закономерности и статическую структуру. На основе этих данных формируются правила для автоматизации процесса исследования и решения поставленной задачи [4, стр. 15—18; 5, стр. 28—30]. Модель в данном случае не программируется человеком, а обучается сама на основе

входных данных и правильных ответов путем поиска лучшего представления данных в рамках поставленной задачи. Причем сформированные правила в дальнейшем можно применить и к новым данным, на которых модель не обучалась.

Любая нейронная сеть состоит из таких составляющих, как нейроны и синапсы. Нейронами в машинном обучении называются вычислительные единицы, которые получают информацию, производят простые вычисления и передают результат этих вычислений следующему нейрону. Синапсами являются связи между описанными вычислительными нейронами. Каждая из таких связей имеет определенное числовое значение, называемое весом синапса. Фактически процесс обучения нейронной сети сводится к подбору оптимального значения весов синапсов, которые корректируются по результатам каждого цикла обучения, как правило, методом обратного распространения ошибки [6].

Осуществляя разработку алгоритма решения поставленной задачи при помощи сверточных нейронных сетей, необходимо указать на их особенности, благодаря которым данные модели работают эффективнее своих предшественников; речь идет об операции свертки. Суть данной операции сводится к уменьшению размеров карт признаков, которые формируются в процессе обучения модели. При этом в результате операции может происходить увеличение числа обнаруженных признаков. Сама свертка данных происходит при помощи специальных фильтров, которые производят математические операции по вычислению нового значения выбранного пикселя (если речь идет об изображении), учитывающего значения окружающих его пикселей.

С целью проверки возможности использования сверточных нейронных сетей в решении идентификационных задач почерковедческих исследований был проведен ряд экспериментов.

Объектом исследования и сравнительными образцами на первом этапе эксперимента являлись:

- 1) подпись, выполненная одним из участников эксперимента от имени другого лица, также являющегося участником эксперимента. Подпись выполнялась с подражанием подлинной подписи по памяти (рис. 1);
- 2) экспериментальные образцы подписи лица, от имени которого была выполнена исследуемая подпись (рис. 2);
- 3) экспериментальные образцы подписи, выполненные вторым участником эксперимента с подражанием подписи, показанной на рис. 2 (рис. 3).

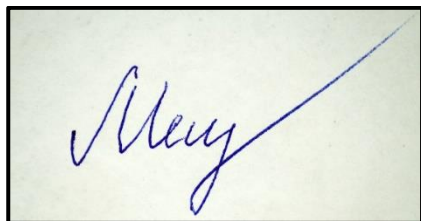

Рис. 1. Исследуемая подпись

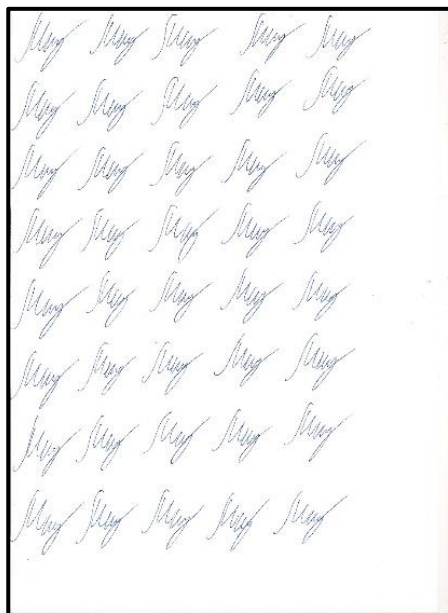

Рис. 2. Экспериментальные образцы подписи лица, от имени которого выполнена исследуемая подпись

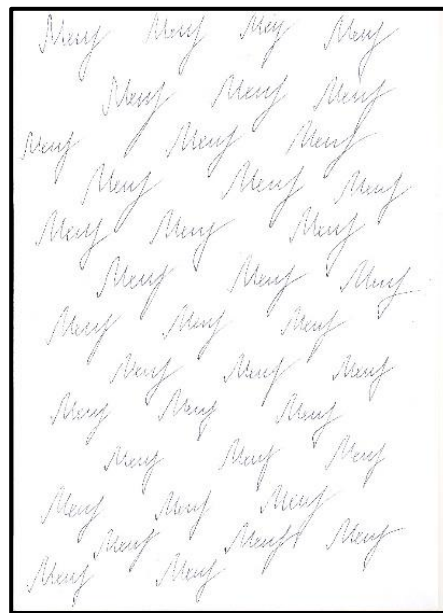

Рис. 3. Экспериментальные образцы подписи, выполненные вторым участником эксперимента с подражанием подписи, показанной на рис. 2

Чтобы решить поставленную задачу, первоначально необходимо было подготовить набор данных, предназначенных для обучения сверточной нейронной сети. В почерковедческой экспертизе таким набором данных могут быть свободные и экспериментальные образцы подписи предполагаемого исполнителя. В нашем случае для обучения использовались экспериментальные образцы подписи, которые выполнялись на пяти листах нелинованной бумаги белого цвета формата А4 в количестве 30—40 подписей на каждом листе.

Для создания базы данных подписей проверяемых лиц с целью экономии времени при помощи библиотеки компьютерного зрения *OpenCV* был написан алгоритм, базирующийся на цветовом различии между листом бумаги и подписью (рис. 4).

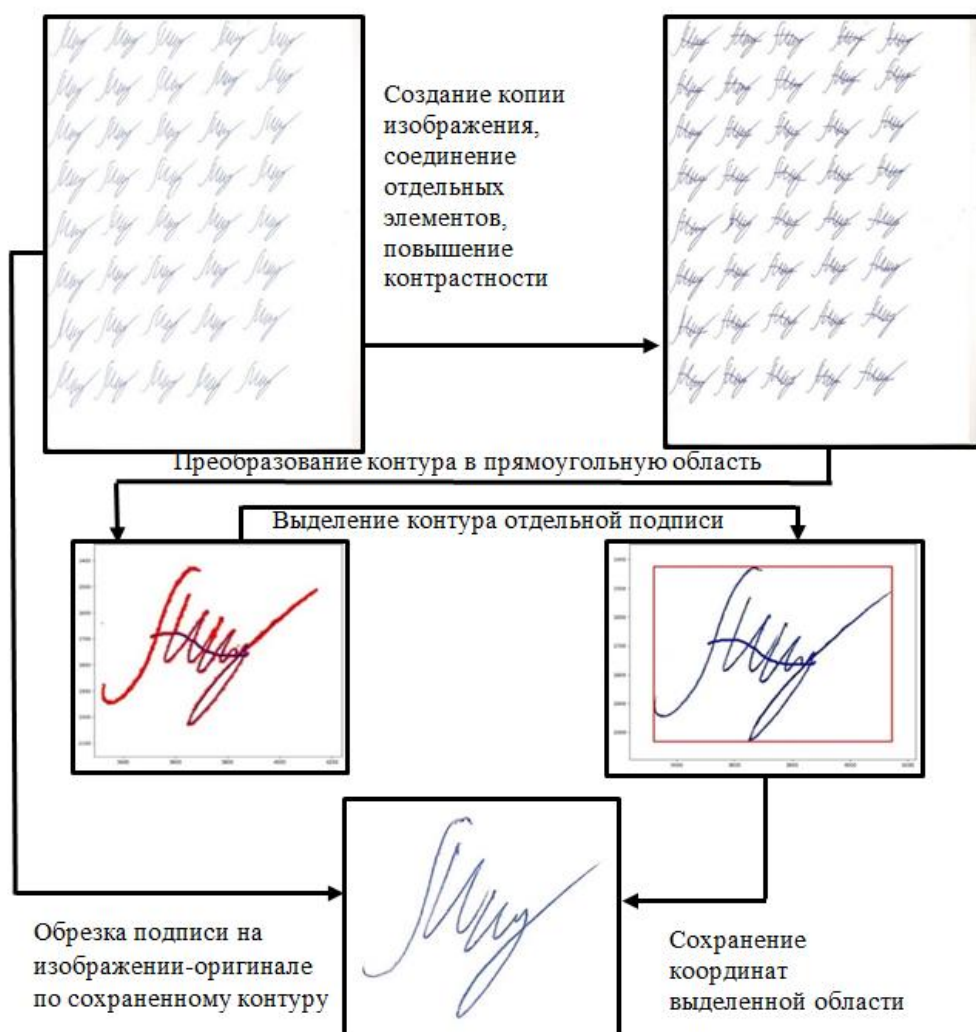

Рис. 4. Алгоритм создания базы данных для нейронной сети

После нахождения и выделения контуров осуществлялось кадрирование листа бумаги с образцами подписи до участка прямоугольной формы нужного размера. Положительным моментом описанного алгоритма является то, что он довольно прост, а процесс создания базы данных в зависимости от числа образцов и количества проверяемых лиц составляет от 2 до 10 минут.

Далее при помощи вышеописанного алгоритма была создана обучающая выборка — набор изображений, на которых происходило обучение модели и выборка валидации — набор изображений, на которых обучение не происходило, но которые участвовали при определении точности модели. Количество изображений в обучающей выборке составило 100 подписей, в выборке валидации — 20. Также была создана отдельная папка с изображениями для контрольного тестирования.

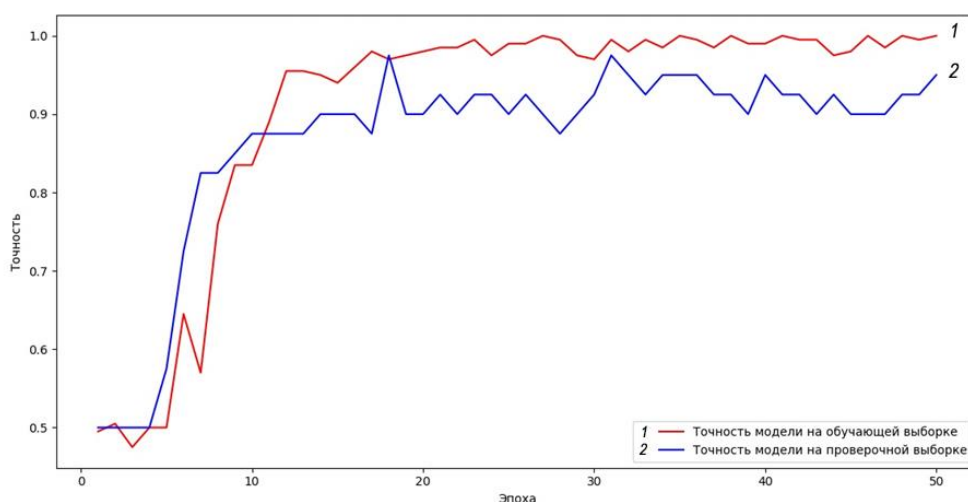
Для загрузки изображений из обучающего набора и выборки валидации в модель были использованы функции *ImageDataGenerator* и

flow_from_directory. Данные функции преобразуют изображения в понятный для модели цифровой вид и формируют правильные ответы для каждого изображения. Для решения указанной задачи также применялась функция *rotation_range* — случайный поворот изображения в пределах заданного диапазона значений (в рамках эксперимента в пределах 10 градусов, как более оптимальное значение). Последние действия необходимы для увеличения количества обучающей выборки с целью избежать переобучения модели — явления, при котором модель с высокой точностью определяет класс изображения из обучающего набора, но ошибается в определении класса изображений, не входящих в данный набор [5, стр. 169].

В рамках первой части эксперимента была выбрана следующая архитектура сети: пять сверточных слоев, после каждого слоя следовал слой подвыборки (слой *pooling*), уменьшающий размеры карт признаков, однако не изменяющий их число. В результате оставалась только важная информация и функция активации *ReLU*, которая необходима для нормирования результатов вычислений нейрона; именно функции активации определяют, будет ли нейрон активирован или нет. Кроме этого, была добавлена функция *Dropout* — отключение определенного числа случайно выбранных нейронов с целью избежать эффекта переобучения. После всех сверточных слоев следовал полносвязный классификатор.

Поскольку по условиям первой части эксперимента исследовались образцы подписей только двух предполагаемых исполнителей, то вполне достаточным можно считать использование одного выходного нейрона и функции активации *sigmoid*, выдающей значения в пределах от 0 до 1. Таким образом, если выходное значение становилось близким к «0», то это обозначало, что подпись, вероятно, выполнена исполнителем № 1, если к «1» — то исполнителем № 2. В качестве функции потерь использовалась бинарная кросс-энтропия (*binary_crossentropy*), а в качестве оптимизатора — модификация стохастического градиентного спуска *Adam*.

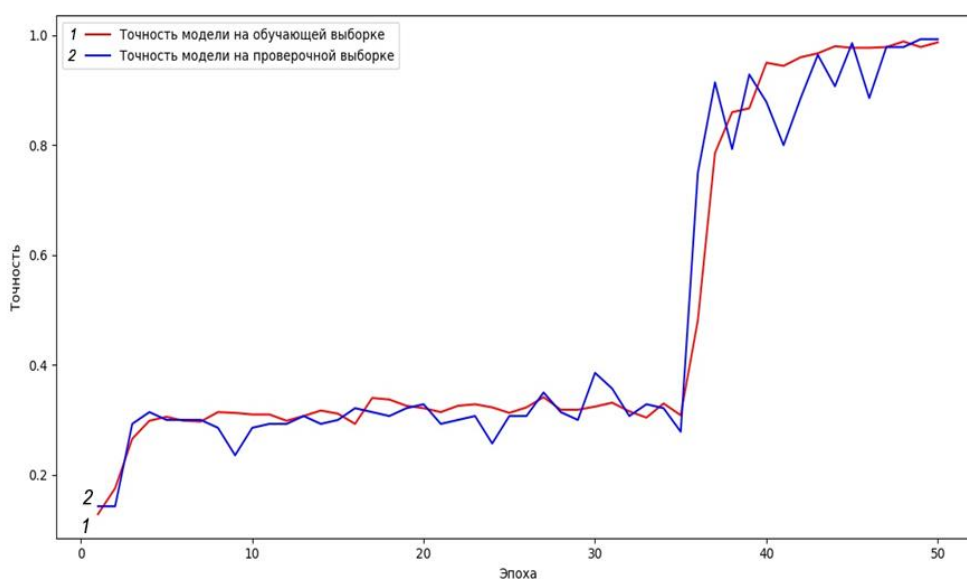
Обучение модели шло в течение 50 циклов на 200 изображениях подписи, что заняло около 40 минут (по 100 подписей в каждом классе). По итогу обучения точность определения изображения составила 94% на выборке валидации (рис. 5).

**Рис. 5. График точности модели на обучающей и проверочной выборке.
Модель № 1**

При контрольном тестировании на 25 изображениях правильно было определено 20, при этом модель была уверена в своих ответах на 99%. Пять изображений не были определены верно по той причине, что они были выполнены не проверяемыми, а третьим лицом, образцы подписи которого не загружались в систему и на которых обучение не проводилось. Целью использования образцов подписи третьего лица при контрольном тестировании являлось установление достоверности ответов при решении задачи в случае отсутствия полного объема необходимых данных. Результаты контрольного тестирования позволили также выявить серьезную проблему: при указанных условиях и основываясь исключительно на результатах, полученных при использовании нейронной сети, существует некоторая возможность формулирования экспертом ошибочного вывода. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости более точной подготовки условий проведения исследования.

Во второй части эксперимента решалась следующая задача: что делать, если предполагаемых исполнителей не два, а больше? Для решения поставленной задачи модель была немного изменена: число выходных нейронов было увеличено до числа предполагаемых исполнителей — до семи, функция активации *sigmoid* заменена на *softmax*, а функция потерь заменена на мульти-классовую кросс-энтропию (*categorical_crossentropy*). Модель была обучена на 700 изображениях подписи (по 100 подписей в каждом классе) в течение 50 циклов, что заняло около 3,5 часа. По итогам обучения точность составила 98% на выборке валидации. При контрольном тестировании на 70 изображениях правильно было определено 69 изображений из 70 (рис. 6).

**Рис. 6. График точности модели на обучающей и проверочной выборке.
Модель № 2**

При этом следует подчеркнуть, что, устанавливая количество циклов обучения, необходимо определять их оптимальное количество. Так, при количестве циклов обучения менее 35 точность модели составила только 35%. Чрезмерное увеличение циклов обучения (более 70) также приводило к существенному снижению показателей; нейронная сеть переставала распознавать изображения, что можно связать с эффектом переобучения модели.

В третьей части эксперимента решалась задача, направленная на сокращение времени обучения модели. Сделать это стало возможным при ее дообучении [5, стр. 184]. Все сверточные нейронные сети распознают изображения по одному и тому же принципу — первоначально определяются базовые элементы изображения в виде линий, их пересечений и т.п. Затем модель на основе базовых элементов начинает распознавать более сложные фигуры до конечного результата (распознавания объекта в целом). Основываясь на этом принципе и используя часть уже обученной нейронной сети, было осуществлено добавление необходимого полносвязного классификатора. После этого достаточным являлось только переобучить уже всю модель на основе имеющихся данных.

Решение поставленной задачи производилось с помощью библиотеки *Keras*, которая предоставляет возможность использовать для этого уже хорошо обученные модели. Для проведения нашего эксперимента была выбрана модель *Xception*, характеризующаяся наибольшей точностью [4, стр. 176]. Модель состояла из двух частей: первая — базовые слои модели *Xception*, вторая — полносвязный классификатор, настроенный на решение поставленной задачи. Модель обучалась на 700 изображениях подписи (по 100 подписей в каждом классе) в течение 5 циклов, время

обучения длилось около 7 минут. По итогам обучения точность на выборке валидации составила 97%. При контрольном тестировании на 70 изображениях правильно было определено 67 изображений из 70. Полученный результат оказался несколько хуже, чем у предыдущей модели, однако следует учитывать, что он был получен при существенном сокращении временных затрат, что является весьма положительным моментом данной модели.

Разумеется, не обошлось и без определенных трудностей, в частности, при визуализации данных в ряде случаев отсутствовала необходимая четкость и точность изображений (рис. 7), на основе которых нейронная сеть принимала решение. Более масштабной является проблема, связанная с распознаваемостью рукописных текстов, включающих в себя значительно больший объем информации; есть и другие сложности. Исходя из этого, следует признать, что описанные выше модели нуждаются в определенной доработке.

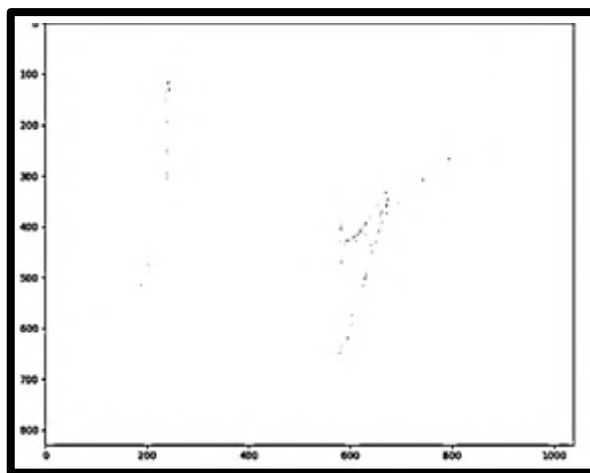

Рис. 7. Результат визуализации признаков при помощи процедуры GradcamPlusPlus

Подводя итог вышеизложенному и учитывая определенно положительные результаты описанных экспериментов, можно заключить, что уже сегодня сверточные нейронные сети вполне могут быть использованы при проведении почерковедческих исследований. Полученные в ходе экспериментов данные показали, что современные нейронные сети, написанные на языке программирования *Python* с использованием библиотек *TensorFlow*, *Keras*, *OpenCV* и *NumPy* неплохо справляются с такой задачей, как идентификация исполнителя подписи, выполненной другим лицом с подражанием подлинной подписи по памяти.

Проведенные исследования еще раз подтвердили, что внедрение новых, в том числе информационно-компьютерных, технологий позволит расширить и обновить методологическую базу практических всех без

исключения направлений судебно-экспертной деятельности. Использование же нейронных сетей в решении задач, стоящих перед судебно-почерковедческой экспертизой, обеспечит возможность разработки новых методов исследования почерковых объектов, сократит время производства экспертиз и повысит их эффективность.

Литература

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под редакцией В. В. Серегина. — Волгоград : ВА МВД России, 2014.
2. Иванов, А. И. Автоматизация почерковедческой экспертизы, построенная на обучении больших искусственных нейронных сетей / А. И. Иванов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2016. — № 1 (17). — С. 249—257.
3. Бредихин, А. И. Алгоритм обучения сверточных нейронных сетей / А. И. Бредихин // Вестник Югорского государственного университета. — 2019. — № 1(52). — С. 41—54.
4. Николенко, С. Глубокое обучение / С. Николенко, А. Кадури, Е. Архангельский. — Санкт-Петербург : Питер, 2020.
5. Шолле, Ф. Глубокое обучение на *Python* / Ф. Шолле. — Санкт-Петербург : Питер, 2018.
6. Использование метода обратного распространения ошибки для параметрической адаптации шагового нейрорегулятора / И. Ю. Кузьмирук [и др.] // Молодой ученый. — 2018. — № 24(210). — С. 1—11.

References

1. Pocherkovedeniye i pocherkovedcheskaya ekspertiza [Handwriting and handwriting analysis]: uchebnik / pod redaktsiyey V. V. Seregina. — Volgograd : VA MVD Rossii, 2014.
2. Ivanov, A. I. Avtomatizatsiya pocherkovedcheskoy ekspertizy, postroyennaya na obuchenii bol'shikh iskusstvennykh neyronnykh setey [Automation of handwriting expertise, built on the training of large artificial neural networks] / A. I. Ivanov // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. — 2016. — № 1 (17). — С. 249—257.
3. Bredikhin, A. I. Algoritm obucheniya svertochnykh neyronnykh setey [Algorithm for learning convolutional neural networks] / A. I. Bredikhin // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2019. — № 1(52). — S. 41—54.
4. Nikolenko, S. Glubokoye obucheniye [Deep learning] / S. Nikolenko, A. Kadurin, Ye. Arkhangel'skiy. — Sankt-Peterburg : Piter, 2020.
5. Sholle, F. Glubokoye obucheniye na Python [Deep learning in Python] / F. Sholle. — Sankt-Peterburg : Piter, 2018.
6. Ispol'zovaniye metoda obratnogo rasprostraneniya oshibki dlya parametricheskoy adaptatsii shagovogo neyroregulyatora [Using the error backpropagation method for parametric adaptation of a stepping neuroregulator] / I. YU. Kuz'miruk [i dr.] // Molodoy uchenyy. — 2018. — № 24(210). — S. 1—11.

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

УДК 343.3/.7

© Серпилин Олег Валерьевич,
Российский государственный университет правосудия
olegserpilin@mail.ru

Преступления против интересов предпринимательства: проблемы правоприменения

Аннотация. В данной статье освещены актуальные вопросы противодействия преступлениям против экономической деятельности. Поскольку данная область общественных отношений представляет собой фундамент обеспечения социально-экономической стабильности Российского государства, нами сделан вывод о высоком значении уголовно-правой охраны экономической деятельности. В ходе исследования ввиду отсутствия законодательной регламентации понятия «преступление против интересов предпринимательства» предпринимается попытка обоснования авторского определения указанного термина. На основании структурно-правового анализа норм уголовного законодательства выявлены и представлены в систематизированном виде основополагающие виды преступлений против интересов предпринимательства. Помимо системы уголовных норм была проанализирована эмпирическая база исследования, которую составили данные судебной статистики за период 2016—2020 гг. по вопросам применения преступлений против интересов предпринимательства, иллюстрирующие состояние правоприменения в уголовном судопроизводстве норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), устанавливающих ответственность за указанные виды преступлений. По результатам анализа эмпирических данных делается вывод о причинах отсутствия применения и (или) редкого применения некоторых статей УК РФ предпринимательства. Так, к статьям, показавшим нулевые показатели правоприменения, на основании проведенного исследования отнесены ст. 170, 172.3, 173, 185, 185.1, 185.4, 185.6 УК РФ. И, напротив, наиболее эффективными в правоприменении были выделены такие уголовные нормы, как ст. 175 и 171.2 УК РФ.

Ключевые слова: предпринимательство; преступление; интересы предпринимательства; преступления в сфере экономической деятельности; преступления против интересов предпринимательства.

© Oleg V. Serpilin,
Russian State University of Justice

Crimes against the interests of entrepreneurship: problems of law enforcement

Abstract. The current paper has highlighted topical issues of combating crimes against economic activity. Since this area of public relations is the foundation for ensuring the socio-economic stability of the Russian country, we have concluded that the criminal law protection of economic activity is of high importance. Due to the lack of legislative regulation of the concept “crime against the interests of entrepreneurship” there has been made an attempt to justify the author’s definition of this term in the course of the study. Based on the structural and legal analysis of the norms of criminal law, the fundamental types of crimes against the interests of entrepreneurship have been identified and presented in a systematic way. In addition to the system of criminal norms, there has been analyzed the empirical base of the study, which included judicial statistics for the period 2016—2020 on the application of crimes against the interests of entrepreneurship, illustrating the state of law enforcement in criminal proceedings of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CC of RF), establishing responsibility for these types of crimes. Based on the results of the empirical data analysis, there has been made a conclusion about the reasons for the lack of application and (or) rare application of certain articles of the CC of RF for entrepreneurship. So, on the basis of the study, Art. 170, 172.3, 173, 185, 185.1, 185.4, 185.6 of the CC of RF have been referred to as the articles with a zero application. And, on the contrary, there have been identified as efficient such criminal norms as Art. 175 and 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: entrepreneurship; a crime; business interests; crimes in the sphere of economic activity; crimes against business interests.

Современная экономическая и политическая ситуация в России характеризуется аналитиками и представителями научного мира как нестабильная, стоящая на пороге модернизации, что еще более усиливает значение укрепления уголовно-правовой политики, правового регулирования и обеспечения исполнения правовых норм в сфере преступлений против экономической деятельности вообще и интересов

предпринимательства в частности. Поскольку именно экономическая система (а точнее, ее системное государственно-правовое регулирование, своевременное и полное исполнение правовых предписаний в данной сфере) обеспечивает государству социально-экономическую стабильность и независимость, а значит, напрямую влияет на национальную экономическую безопасность страны, наиболее важным представляется построение стабильной и строго организованной системы правового, в особенности уголовно-правового регулирования обеспечения исполнения законодательства в сфере преступлений против экономической деятельности.

Как справедливо отмечают А. В. Бриллиантов и Е. Ю. Четвертакова, «становление развитой экономики невозможно без создания соответствующих условий ... свободной экономической деятельности, представляющей собой установленный государством порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» [1, стр. 5—6].

Понятие предпринимательской деятельности предусмотрено абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, в рамках которого данный термин определяется следующим образом: «это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

При этом УК РФ не содержит понятия «преступление против интересов предпринимательства», ввиду чего отразим в данном научном исследовании собственную позицию, в рамках которой под рассматриваемым термином нами предлагается понимать общественно опасное, виновное, противоправное, уголовно наказуемое деяние в сфере экономической деятельности, которое направлено на дестабилизацию и (или) воспрепятствование возникновения, функционирования и прекращения отношений, обеспечивающих реализацию законной предпринимательской деятельности.

Анализ норм уголовного законодательства позволяет говорить о том, что существует несколько видов преступлений в данной сфере, представленные нами в систематизированном виде (рис. 1).

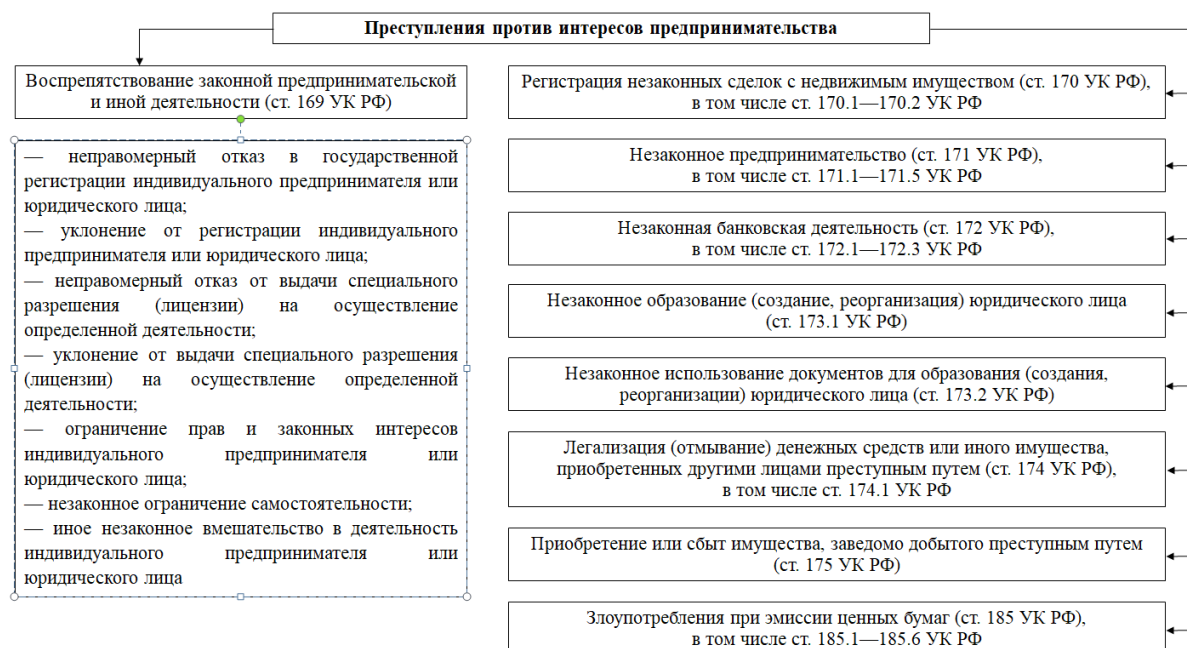

Рис. 1. Виды преступлений против интересов предпринимательства

Таким образом, мы можем наблюдать довольно обширную систему преступлений, регламентированную уголовным законодательством и включающую в себя большое количество элементов, что говорит о высоком уровне уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере интересов предпринимательства.

Но нельзя оставить без внимания то, что остается открытым вопрос об эффективности применения установленных в российском законодательстве норм, о состоянии и проблемах такого правоприменения. В данном ключе считаем, что рационально будет представить статистические данные, иллюстрирующие состояние правоприменения в уголовном судопроизводстве норм УК РФ, устанавливающих ответственность за преступления против интересов предпринимательства [2, стр. 114—117]. Так, нами была проанализирована судебная статистика в данной области за период 2016—2020 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Данные судебной статистики о применении норм УК РФ об ответственности за преступления против интересов предпринимательства [URL: <http://stat.апн-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 11 января 2022 г.)]

Норма УК РФ	Значения	2016	2017	2018	2019	2020
Статья 169	Осуждено	1	5	7	9	5
	Оправдано	0	1	0	2	0

	Штраф	0	4	2	5	2
	Обязательные работы	0	0	1	1	0
	Принудительные меры к невменяемым	0	0	0	8	0
Статья 170	Осуждено	0	1	0	0	0
	Оправдано	0	0	0	0	0
Статья 170.1	Осуждено	58	78	51	32	40
	Оправдано	1	0	0	0	0
	Лишение свободы	2	4	1	0	0
	Условное лишение свободы	8	9	3	9	3
	Штраф	25	52	39	18	34
	Исправительные работы	0	1	1	0	0
	Обязательные работы	0	0	3	0	0
	Принудительные меры к невменяемым	0	1	0	45	0
Статья 170.2	Осуждено	0	1	1	1	0
	Оправдано	0	0	0	0	0
	Штраф	0	1	1	0	0
Статья 171	Осуждено	160	146	177	145	107
	Оправдано	2	4	4	1	4
	Лишение свободы	4	1	8	9	1
	Условное лишение свободы	17	29	47	29	19
	Штраф	85	73	103	83	78
	Обязательные работы	2	5	5	7	3
	Принудительные меры к невменяемым	0	1	0	87	0
Статья 171.1	Осуждено	245	550	657	649	694
	Оправдано	2	1	0	0	1
	Лишение свободы	43	132	85	59	102
	Условное лишение свободы	97	245	335	381	297
	Ограничение свободы	0	0	1	1	0
	Штраф	75	158	224	241	236
	Исправительные работы	0	1	2	0	2
	Принудительные меры к невменяемым	0	0	3	104	0
Статья 171.2	Осуждено	1277	1378	1306	1067	762
	Оправдано	0	1	0	1	0
	Лишение свободы	74	75	76	85	63
	Условное лишение свободы	362	497	567	533	446
	Ограничение свободы	40	36	24	29	26
	Штраф	499	567	512	295	124
	Исправительные работы	0	0	1	0	0
	Обязательные работы	108	110	83	98	88
	Принудительные меры к невменяемым	0	3	1	398	0
Статья 171.3	Осуждено	—	—	81	156	187
	Оправдано	—	—	0	0	1
	Лишение свободы	—	—	0	6	6
	Условное лишение свободы	—	—	29	46	62

	Ограничение свободы	—	—	0	0	1
	Штраф	—	—	48	94	114
	Исправительные работы	—	—	1	2	0
	Принудительные меры к невменяемым	—	—	0	78	0
Статья 171.4	Осуждено	—	—	481	919	681
	Оправдано	—	—	0	1	1
	Лишение свободы	—	—			
	Условное лишение свободы	—	—			
	Штраф	—	—	277	523	378
	Исправительные работы	—	—	98	204	0
	Обязательные работы	—	—	0	1	0
	Принудительные меры к невменяемым	—	—	0	142	136
Статья 172	Осуждено	128	218	327	380	349
	Оправдано	0	1	0	0	4
	Лишение свободы	30	57	74	115	65
	Условное лишение свободы	45	140	221	222	263
	Ограничение свободы	0	0	0	1	2
	Штраф	3	7	4	24	1
	Принудительные меры к невменяемым	0	0	1	6	0
Статья 172.1	Осуждено	5	3	1	3	1
	Оправдано	0	0	0	1	0
	Условное лишение свободы	2	1	1	1	1
	Ограничение свободы	0	0	0	1	0
	Штраф	3	2	0	2	0
	Принудительные меры к невменяемым	0	0	0	5	0
Статья 172.2	Осуждено	2	12	3	1	2
	Оправдано	0	0	0	0	0
	Лишение свободы	2	10	3	0	2
Статья 172.3	Осуждено	—	—	—	0	0
	Оправдано	—	—	—	0	0
Статья 173	Осуждено	—	—	0	0	0
	Оправдано	—	—	0	0	0
Статья 173.1	Осуждено	17	96	211	276	200
	Оправдано	1	2	0	2	0
	Лишение свободы	2	2	6	20	9
	Условное лишение свободы	3	16	67	100	83
	Штраф	9	46	79	83	53
	Исправительные работы	1	2	14	13	0
	Обязательные работы	0	17	37	55	48
	Принудительные меры к невменяемым	0	0	0	123	0
Статья 173.2	Осуждено	90	680	1326	1342	1176
	Оправдано	0	0	1	0	0
	Лишение свободы	0	0	2	0	1
	Условное лишение свободы	0	0	4	5	4

	Штраф	9	138	225	250	246
	Исправительные работы	21	137	300	297	266
	Обязательные работы	36	317	700	677	539
	Принудительные меры к невменяемым	0	1	8	737	0
Статья 174	Осуждено	0	5	15	2	2
	Оправдано	0	0	0	0	0
	Лишение свободы	0	0	4	0	1
	Условное лишение свободы	0	0	8	0	1
	Штраф	0	3	2	2	53
	Принудительные меры к невменяемым	0	0	0	1	0
Статья 174.1	Осуждено	16	27	18	16	15
	Оправдано	1	0	2	2	1
	Лишение свободы	0	12	5	24	8
	Условное лишение свободы	4	9	6	8	5
	Штраф	6	2	6	4	0
	Принудительные меры к невменяемым	0	0	0	3	0
Статья 175	Осуждено	1406	1321	1235	842	720
	Оправдано	1	1	0	2	0
	Лишение свободы	136	132	150	120	80
	Условное лишение свободы	189	209	211	128	132
	Ограничение свободы	29	25	25	14	20
	Штраф	397	360	339	235	171
	Исправительные работы	104	97	91	52	50
	Обязательные работы	412	440	369	262	226
	Принудительные меры к невменяемым	0	6	8	138	0
Статья 185	Осуждено	0	0	0	0	0
	Оправдано	0	0	0	0	0
Статья 185.1	Осуждено	0	0	0	0	0
	Оправдано	0	0	0	0	0
Статья 185.2	Осуждено	0	3	0	0	0
	Оправдано	0	0	0	0	0
	Условное лишение свободы	0	1	0	0	0
Статья 185.3	Осуждено	0	0	1	0	0
	Оправдано	0	0	0	0	0
	Условное лишение свободы	0	0	1	0	0
Статья 185.4	Осуждено	0	0	0	0	0
	Оправдано	0	0	0	0	0
Статья 185.5	Осуждено	5	3	2	0	0
	Оправдано	0	0	0	0	0
	штраф	3	3	0	0	0
	Принудительные меры к невменяемым	0	0	1	0	0
Статья 185.6	Осуждено	0	0	0	0	0
	Оправдано	0	0	0	0	0

Основываясь на анализе вышеприведенных нами статистических данных, можно сделать следующие выводы.

1. Наиболее часто применяемыми нормами УК РФ, устанавливающими ответственность за преступления против интересов предпринимательства, являются ст. 175 и 171.2 УК РФ. Также часто применяемыми стоит назвать ст. 171, 171.1, 171.4, 172, 173.1, 173.2 УК РФ.

2. Нулевые показатели правоприменения представили данные по таким нормам, как ст. 170, 172.3, 173, 185, 185.1, 185.4, 185.6 УК РФ. Остальные нормы, вошедшие в систему преступлений против интересов предпринимательства, показали минимальный уровень применения, но тем не менее нашли отражение в правоприменительной практике.

Следует констатировать, что лишь 70% уголовно-правовых норм в рассматриваемой нами области находят практическое правовое применение. Открытым ввиду этого остается вопрос о причинах «умертвления» оставшихся 30% уголовно-правовых норм. В данном ключе, на наш взгляд, вполне справедливо высказывается Н. А. Табакова, говоря о том, что некоторые из неприменяемых норм нуждаются в исключении их из уголовно-правового законодательства [3, стр. 24.]. Так, в качестве примера можно привести ст. 185.4 УК РФ, предмет действия которой, в сущности, является и предметом гражданского права. На наш взгляд, логичным является мнение представителей научной мысли, высказывающихся о том, что «руководствуясь положениями гражданского законодательства, владелец ценной бумаги, права которого нарушены, приоритетно обратится с исковым заявлением о восстановлении нарушенных прав в арбитражный суд, а не в правоохранительные органы» [3, стр. 22]. Действительно стоит согласиться с указанным мнением, поскольку общественная опасность деяния, предусмотренная данной уголовно-правовой нормой, находится под сомнением, и возможно, наиболее рациональным будет исключение данной нормы ввиду ее неэффективности.

Ееобходимо отметить, что не ко всем случаям в научной литературе предлагается применение столь радикальных мер, как исключение нормы из уголовного закона. Так, рассматривая проблемы применения ст. 170 УК РФ, Т. В. Пинкевич и О. А. Зубалова также подтверждают неэффективность практики в сфере регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом, причиной которой было определено «изменение законодательства, регламентирующего порядок регистрации недвижимого имущества» [4, стр. 168]. Иными словами, авторы справедливо указывают на наличие правовых пробелов в регулировании действия рассматриваемой нами нормы УК РФ, возникших ввиду модернизации законодательства и оказывающих влияние на эффективность применения ст. 170 УК РФ. В сущности, речь идет о

необходимости внесения изменений в данную норму, в рамках которых будут внесены как квалифицирующие признаки состава преступления.

На наш взгляд, выявление конкретных причин низкой эффективности применения уголовных норм либо отсутствия таковой является предметом отдельного исследования, которое позволит наиболее глубоко раскрыть сущность данной проблематики. Тем не менее необходимо отметить, что общее изучение таких причин позволяет говорить о наличии в уголовном законодательстве пробелов, коллизий и неполноты норм (ст. 170, 172.3, 173, 185 УК РФ), что, безусловно, требует системного правового анализа составов данных преступлений, полноты их регламентации и приведения их в соответствие с реалиями правового применения.

Литература

1. Бриллиантов, А. В. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие / А. В. Бриллиантов, Е. Ю. Четвертакова. — Москва : РГУП, 2018.
2. Кобец, П. Н. О методах исследования латентности преступлений экономической направленности / П. Н. Кобец, К. А. Краснова // Современные проблемы борьбы с преступностью. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Томск, 2011.
3. Табакова, Н. А. Проблемы эффективности противодействия воспрепятствованию осуществлению или незаконному ограничению прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4 УК РФ) уголовно-правовыми средствами / Н. А. Табакова // Общество и право. — 2020. — № 3 (73). — С. 20—25.
4. Пинкевич, Т. В. Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом: проблемы правоприменения / Т. В. Пинкевич, О. А. Зубалова // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 2 (36). — С. 168—173.

References

1. Brilliantov, A. V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: uchebnoye posobiye [Crimes in the sphere of economic activity] / A. V. Brilliantov, Ye. YU. Chetvertakova. — Moskva : RGUP, 2018.
2. Kobets, P. N. O metodakh issledovaniya latentnosti prestupleniy ekonomicheskoy napravlenosti [On methods of studying the latency of economic crimes] / P. N. Kobets, K. A. Krasnova // Sovremennyye problemy bor'by s prestupnost'yu. Materialy mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Tomsk, 2011.
3. Tabakova, N. A. Problemy effektivnosti protivodeystviya vosprepyatstvovaniyu osushchestvleniya ili nezakonnomu ogranicheniyu prav vladel'tsev tsennykh bumag (st. 185.4 UK RF) ugovovno-pravovymi sredstvami [Problems of the effectiveness of counteracting the obstruction of the implementation or illegal restriction of the rights of holders of securities (Article 185.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) by criminal law means] / N. A. Tabakova // Obshchestvo i pravo. — 2020. — № 3 (73). — S. 20—25.
4. Pinkevich, T. V. Registratsiya nezakonnykh сделок s nedvizhimym imushchestvom: problemy pravoprimereniya [Registration of illegal transactions with real estate: problems of law enforcement] / T. V. Pinkevich, O. A. Zubalova // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — № 2 (36). — S. 168—173.

Правовое регулирование транспортной деятельности

УДК 347.822:351.814

© **Корякин Виктор Михайлович**,
доктор юридических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Особенности правоохранительной деятельности на транспорте в свете реализации Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года

Аннотация. Предмет исследования — правоохранительная деятельность в транспортной сфере. Цель — выявить и дать научное описание особенностей осуществления правоохранительной деятельности на транспорте, показать роль, которую играют правоохранительные органы, специально предназначенные для решения задач обеспечения законности, правопорядка, безопасности в транспортной сфере.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность; правоохранительные органы; законность; правопорядок; транспортная деятельность; транспортный комплекс.

© **Viktor M. Koryakin**,
Doctor of Law, professor,
Russian University of Transport

The features of law enforcement in transport when implementing the Transport Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030

Abstract. The subject of the current study was law enforcement in the transport sector. The goal was to identify and give a scientific description of the features of the implementation of law enforcement activities in transport, to show the role played by the law enforcement agencies specifically designed to solve the problems of ensuring the rule of law, law and order, and security in the transport sector.

Keywords: law enforcement; law enforcement agencies; legality; law and order; transport activity; transport complex.

Законность, правопорядок, безопасность, обеспечиваемые посредством организации и осуществления правоохранительной деятельности, являются неременным условием существования и динамичного развития всех сфер жизни общества, всех отраслей экономики. Не является исключением и транспортная отрасль.

Главными целями-ценностями для большинства государств, включая Россию, объективно были и остаются сохранение его территориальной целостности и суверенитета, а также возможность получения ресурсов (как материальных, так и интеллектуальных), необходимых для устойчивого развития общества. Для того чтобы стабильно получать ресурсы и распределять их по всей огромной территории нашей страны, необходима хорошо развитая транспортная система. Из указанного интереса вытекают смысл и предназначение транспортной деятельности, регулируемой транспортным правом.

Данное обстоятельство определяет значимость транспортных отношений, от уровня развития которых во многом зависит уровень развития страны и цивилизованности общества, конкурентоспособность российской экономики, степень обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Именно транспортные отношения составляют предмет правового регулирования транспортного права. И эти отношения нуждаются в постоянной охране и защите. Для этого организуется правоохранительная деятельность на транспорте.

Транспортные отношения представляют собой довольно обширную совокупность общественных отношений, так или иначе связанных с *транспортной деятельностью*, под которой согласно Модельному закону о транспортной деятельности от 31 октября 2007 г. [принят на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление от 31 октября 2007 г. № 29-8)] понимается деятельность, связанная с выполнением организационных и технологических операций по перемещению грузов, пассажиров и багажа автомобильным, железнодорожным, воздушным, водным (морским, речным) и другими видами транспорта или сочетанием этих видов транспорта, в том числе транспортно-экспедиционная деятельность и другие связанные с перевозкой транспортные работы и/или услуги, выполняемые на договорной основе или иных законных основаниях.

Роль и значение правоохранительной деятельности в сфере транспорта определяются тем весьма значимым местом, которое занимает транспорт в жизни государства и общества. Как отмечается в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р, миссия государства в сфере обеспечения функционирования и развития транспортной системы заключается в

создании условий для повышения качества жизни и здоровья граждан, экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики, укрепления безопасности и обороноспособности страны, реализации ее транспортного потенциала через опережающее развитие транспортной инфраструктуры и расширение доступа к безопасным и качественным транспортным услугам с минимальным воздействием на окружающую среду и климат, использование географических особенностей Российской Федерации в качестве ее конкурентного преимущества.

В упомянутом программном документе в качестве ключевого требования к развитию транспортного комплекса обозначено обеспечение безопасности всех участников транспортных отношений, в частности, сказано, что:

а) *гражданам страны* должно быть обеспечено повышение качества жизни в части, зависящей от транспортного комплекса, в том числе повышение качества транспортных услуг в части комфортности и безопасности перевозок с минимизацией негативного воздействия на окружающую среду при сохранении ценовой доступности перевозок;

б) *грузовладельцам* должны быть обеспечены безопасность перевозки и сохранность груза;

в) *государству* должны быть обеспечены укрепление национальной безопасности, обороноспособности страны и ее территориального единства.

Транспортная стратегия определяет понятие «*безопасность на транспорте*» как набор характеристик и мер в транспортном комплексе с целью снижения рисков причинения вреда жизни или здоровью человека при эксплуатации и пользовании объектами инфраструктуры и транспортными средствами.

Безопасность какого-либо объекта, в том числе безопасность на транспорте не возникает сама по себе, а является результатом целенаправленного внешнего воздействия. Данное воздействие обусловлено предварительной выработкой стандартов и ограничений, соблюдение которых гарантирует необходимый уровень безопасности объекта, комплекса мер, реализуемых субъектами обеспечения безопасности, направленных на достижение показателей безопасности. Стандарты, ограничения и меры безопасности в совокупности образуют условия существования объекта защиты.

Потребность в безопасности — одна из базовых потребностей любого субъекта, если этот субъект желает существовать, функционировать, развиваться. Обеспечение этой жизненно важной потребности в транспортной сфере осуществляется разными способами и средствами, ключевым из которых является организация и осуществление правоохранительной деятельности, в том числе путем создания

специализированных субъектов этой деятельности — транспортной прокуратуры, органов внутренних дел на транспорте, подразделений ведомственной охраны и др.

Анализ транспортного законодательства позволяет прийти к выводу о том, что безопасность на транспорте представляет собой определенную систему, включающую в себя следующие элементы (виды безопасности):

— *безопасность движения и эксплуатации транспортных средств* — состояние защищенности процесса движения подвижного состава и транспортных средств, при котором отсутствует недопустимый риск возникновения транспортных происшествий и их последствий, влекущих за собой причинение вреда жизни или здоровью граждан, вреда окружающей среде, имуществу физических или юридических лиц;

— *транспортная безопасность* — состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства, т.е. от противоправных действий или бездействия, в том числе террористических актов, угрожающих безопасной деятельности транспортного комплекса, влекущих за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создающих угрозу наступления таких последствий;

— *авиационная безопасность* — состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации. Обеспечивается службами авиационной безопасности аэродромов или аэропортов, подразделениями транспортной безопасности, службами авиационной безопасности эксплуатантов (авиационных предприятий), а также уполномоченными органами, наделенными этим правом федеральными законами;

— *пожарная безопасность* — состояние защищенности имущества транспортных организаций, жизни и здоровья людей, находящихся на объектах транспортной инфраструктуры, от пожаров, т.е. от неконтролируемого горения, причиняющего материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства;

— *экологическая безопасность* — состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия транспортной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий;

— *безопасность личности* — состояние защищенности человека, находящегося на объектах транспортной инфраструктуры, в транспортных средствах и в подвижном составе, от психологического, физического или иного насильственного посягательства;

— *безопасность труда* (охрана труда) — состояние условий труда на транспорте, при котором исключено воздействие на работающих опасных и вредных производственных факторов;

— *безопасность выполнения погрузочно-разгрузочных работ* — защищенность человека, грузов, подвижного состава, транспортных средств от неблагоприятных факторов, возникающих при проведении данного вида работ вследствие применения механизмов и специального оборудования;

— *безопасность перевозок* пассажиров, грузов, багажа и грузобагажа — обеспечение защищенности жизни и здоровья пассажиров при нахождении их на объектах транспортной инфраструктуры и следовании различными видами транспорта, сохранности перевозимых грузов, багажа и грузобагажа, а также минимизация вредного воздействия перевозимых грузов на окружающую среду;

— *промышленная безопасность* — состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий;

— *санитарно-эпидемиологическая безопасность* (санитарно-эпидемиологическое благополучие) — состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности.

Транспортная стратегия закрепляет следующие принципы обеспечения безопасности на транспорте, которые вполне правомерно считать *принципами правоохранительной деятельности на транспорте*:

— приоритет обеспечения безопасности на транспорте над сервисными параметрами перевозки, определенными в соответствии с ожиданиями ключевых пользователей;

— обеспечение защиты транспорта от актов незаконного вмешательства;

— развитие процедур контроля безопасности на объектах линейной и узловой транспортной инфраструктуры в соответствии с принципами экономической целесообразности;

— повышение степени внедрения и использования цифровых технологий, в том числе перевод медицинских осмотров в формат телемедицины и внедрение систем контроля и поддержания состояния работоспособности для снижения аварийности на различных видах транспорта;

— предиктивная (прогнозная) аналитика и контроль очагов аварийности, в том числе с использованием искусственного интеллекта;

— обеспечение регуляторной поддержки и нормативно-правовой базы для повышения безопасности на транспорте в агломерациях, включая систему разрешения деятельности такси, снижение нештрафуемого порога, введение требований по разработке, оптимизации и внедрению комплексных схем организации дорожного движения;

— совершенствование контрольно-надзорной деятельности, в том числе формирование многоуровневой системы информационного обеспечения и управления в сфере обеспечения безопасности на транспорте, совершенствование методов применения риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, фокусирование внимания на предприятиях высокого и значительного риска, применение дистанционных методов взаимодействия с предприятиями при осуществлении контрольных (надзорных) мероприятий, а также автоматизация и информационно-аналитическое обеспечение контрольно-надзорной деятельности и операционных процессов;

— совершенствование государственной системы управления безопасностью полетов гражданских воздушных судов в соответствии с международными стандартами Международной организации гражданской авиации;

— развитие систем автоматизации процедур досмотра, в том числе с использованием новых технологий, технических средств, цифровизации и систем искусственного интеллекта, с целью сокращения времени и повышения удобства прохождения процедур досмотра пассажирами, а также повышения вероятности обнаружения запрещенных к проносу предметов и веществ;

— развитие систем компьютерного зрения и сопутствующей аналитики с целью автоматизации выявления попыток совершения актов незаконного вмешательства;

— интеграция систем обеспечения безопасности движения и систем автоматизации производственных процессов на транспорте;

— развитие в транспортном комплексе культуры безопасности для формирования у участников процессов перевозок грузов и пассажиров системного отношения к выполнению правил безопасности на транспорте;

— систематическое проведение аудита объектов транспортной инфраструктуры.

Для обеспечения безопасности объектов транспортной инфраструктуры и находящихся на этих объектах людей, законности и правопорядка в транспортной сфере законодательством предусмотрено создание специально предназначенных для этих целей структурных подразделений (субъектов правоохранительной деятельности на транспорте). К их числу относятся:

а) органы транспортной прокуратуры;

б) органы внутренних дел на транспорте;

в) следственные органы на транспорте;

г) государственные органы обеспечения безопасности дорожного движения;

- д) подразделения ведомственной охраны;
- е) подразделения транспортной безопасности;
- ж) контрольно-надзорные органы.

Обобщая вышеприведенные данные, можно выделить следующие *особенности правоохранительной деятельности на транспорте*:

1) особый межотраслевой правовой режим функционирования транспортной сферы. Транспортная деятельность регулируется целым рядом фундаментальных отраслей права и комплексных правовых образований. В связи с этим правоохранительным органам на транспорте приходится осуществлять свою деятельность в сложном и детально разработанном правовом поле, где действуют в том числе многочисленные специальные технические нормы, содержащиеся в отраслевых стандартах, технических регламентах, санитарных нормах и правилах и т.п. Кроме того, сама правоохранительная деятельность на транспорте основывается на многочисленных материальных и процессуальных нормах, содержащихся главным образом в административно-правовых актах;

2) необходимость построения системы правоохранительных органов на транспорте применительно к системе органов управления транспортом. Экстерриториальность магистральных транспортных коммуникаций и централизованное управление ими требуют применения линейно-объектового принципа организационного построения и оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов;

3) сопряженность транспортной деятельности с эксплуатацией источников повышенной опасности. В связи с этим значительный объем в деятельности правоохранительных органов на транспорте занимает административный надзор за соблюдением правовых норм, обеспечивающих безопасность движения и эксплуатации транспортных средств, а также общественную безопасность;

4) постоянная сменяемость лиц, использующих транспорт и совершающих правонарушения на транспорте, их повышенная мобильность. Во многих случаях лица, совершающие правонарушения, проживают в ином субъекте или даже в другом государстве, которые не являются зоной оперативного обслуживания линейных подразделений, что требует быстрого реагирования, установления свидетелей, немедленного принятия мер по задержанию правонарушителей, которые, используя транспорт, могут быстро скрыться и больше не появляться в этих местах;

5) обеспечение правопорядка на транспорте требует от сотрудников высочайшего профессионализма: знания не только своей специальности, но и особенностей функционирования многих транспортных служб, технологических процессов отраслей транспорта, умения быстро

ориентироваться в постоянно меняющейся оперативной обстановке и незамедлительно действовать;

б) транспортный комплекс в целом, отдельные виды транспорта и многие составляющие их структурные подразделения, предприятия и сооружения представляют собой режимные объекты. Они не могут обойтись без режимных правил деятельности, способных создавать условия для их устойчивого функционирования. Правоохранительным органам на транспорте отводится важная роль в обеспечении как общего, так и специальных, административно-правовых режимов деятельности транспорта в обычных условиях, а также при введении военного, чрезвычайного положения и т.д. Для этого они наделяются контрольно-надзорными и юрисдикционными полномочиями в отношении управляемых объектов.

Правоохранительная деятельность на транспорте призвана выполнять три основные функции:

а) *охранительная* функция — охрана прав, свобод и законных интересов граждан и организаций от противоправных посягательств (охрана существующего в государстве и в транспортной сфере правопорядка);

б) *правозащитная* функция — борьба с правонарушениями, восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан и юридических лиц (защита существующего в государстве и на транспорте правопорядка);

в) *предупредительная* (профилактическая) функция — предупреждение правонарушений и иных противоправных посягательств (предупреждение нарушений существующего в государстве и на транспорте правопорядка).

Исходя из изложенного выше, можно сформулировать следующее определение: *правоохранительная деятельность на транспорте* — это вид государственной деятельности, осуществляемой специально уполномоченными государственными органами в целях охраны и защиты права и предупреждения его нарушений путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и обеспечения на этой основе законности, правопорядка и общественной безопасности в транспортной сфере.

Правовое регулирование транспортной деятельности

УДК 347.463:368

© Протас Елена Васильевна,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
Российский университет транспорта (МИИТ)

© Иванова Анастасия Александровна,

Российский университет транспорта (МИИТ)

Актуальные вопросы обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу пассажиров

Аннотация. В данной статье рассматриваются отношения, возникающие в связи с осуществлением обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика за причинение при перевозках пассажиров вреда их жизни, здоровью, имуществу, определяются правовые, экономические и организационные основы этого вида обязательного страхования, а также указывается порядок возмещения вреда.

Ключевые слова: обязательное страхование гражданской ответственности; страховщик; страхователь; выгодоприобретатель; возмещение вреда.

© Elena V. Protas,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law,
Russian University of Transport

© Anastasia Al. Ivanova,

Russian University of Transport

Urgent issues of compulsory insurance of a carrier's civil liability for causing harm to passengers' life, health and property

Abstract. The current paper has discussed the relations that arise in connection with the implementation of compulsory insurance of the carrier's

civil liability for causing harm to passengers' life, health, property during the transportation. There has been determined the legal, economic and organizational foundations of this type of compulsory insurance, and also indicated the procedure for harm compensation.

Keywords: compulsory insurance of civil liability; insurer; insurant; beneficiary; harm compensation.

Транспортная отрасль является одной из социально востребованных и одновременно высоко опасных сфер жизни. В связи с тем, что транспорт является источником повышенной опасности, его использование часто связано с риском возникновения неблагоприятных обстоятельств для его участников. Ввиду этого основным средством возмещения вреда, возникающего при перевозке пассажиров, становится обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика.

Важным моментом для института страхования пассажиров стало принятие Федерального закона от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном». Данный Закон призван обеспечить возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу пассажиров при осуществлении перевозок, независимо от вида транспорта, а также направлен на создание единых условий возмещения причиненного вреда за счет обязательного страхования, и установление порядка получения возмещения вреда потерпевшим [3].

Закон имеет принципиальные отличия от действующей ранее модели страхования. Обязательное страхование пассажиров от несчастного случая действовало в Российской Федерации на основании Указа Президента РФ от 7 июля 1992 г. № 750 «Об обязательном личном страховании пассажиров». В 2013 г. оно было заменено обязательным страхованием ответственности перевозчика. Нормы Указа предусматривали страхование, связанное с жизнью и здоровьем пассажира, — вид личного страхования, а Федеральный закон от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ предполагает страхование гражданской ответственности перевозчика, т.е. разновидность имущественного страхования. В соответствии с ранее действовавшим законодательством об обязательном личном страховании пассажиров обязанность по уплате страховой премии возлагалась на выгодоприобретателя, которым является пассажир. В частности, в соответствии с абз. 2 п. 3 Указа Президента РФ от 7 июля 1992 г. № 750 сумма страховых взносов включалась в стоимость проездных документов (путевок) и взималась с пассажиров (туристов) при продаже проездных документов (путевок). Сегодня данная обязанность перенесена на перевозчиков, которые ежегодно страхуют свою ответственность перед

пассажирами за причинение ущерба здоровью, жизни и их имуществу. Для того, чтобы увеличить сумму выплаты и застраховать дополнительные риски пассажир, на свое усмотрение, вправе оформить полис добровольного страхования.

Федеральным законом от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ предусмотрено, что обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу пассажира применяется при перевозке любым видом транспорта, подпадающим под действие транспортных уставов или кодексов. Поэтому обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика распространяется на перевозку пассажиров железнодорожным, воздушным, водным (речным и морским), автомобильным (в том числе городским) транспортом, за исключением перевозок такси. Закон также включает в себя случаи перевозок пассажиров внеуличным транспортом (например, регулярные пассажирские перевозки, по отделенным от автомобильных дорог путям в пределах границ населенных пунктов, между близлежащими населенными пунктами или из населенных пунктов до транспортных, торговых, промышленных, культурных, рекреационных, спортивных и аналогичных объектов), за исключением метрополитена. Что касается метрополитена, то данный вид транспорта предусматривает не страхование ответственности перевозчика, а компенсацию перевозчиком ущерба, причиненного пассажирам.

Договор обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика заключается в пользу третьего лица, в котором сторонами установлено обязательство, которое должник должен исполнить перед третьим лицом, указанным или не указанным в договоре. Само третье лицо имеет право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу (п. 1 ст. 430 ГК РФ).

Договор обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика является договором в пользу третьего лица (выгодоприобретателя) и заключается в пользу неограниченного числа пострадавших во время перевозки пассажиров между страховщиком (страховой организацией) и страхователем (перевозчиком).

Перевозчик может заключить договор страхования ответственности на определенный срок, при этом срок действия договора должен быть не менее года, а при перевозках на внутреннем водном транспорте может быть менее года, но не менее периода навигации.

До наступления страхового случая перевозчик обязан предоставить пассажирам информацию о страховщике и договоре обязательного страхования, а в случае наступления такого случая — разъяснить каждому пострадавшему его права и порядок действий по получению возмещения за причиненный вред.

В правоотношениях обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика перед пассажиром при наступлении страхового случая потерпевший пассажир вправе обратиться непосредственно к страховщику с требованием о возмещении причиненного вреда. Если потерпевший пассажир не желает этого делать, он может предъявить требование о возмещении вреда непосредственно к его причинителю, а конкретно — к перевозчику, поскольку он продолжает оставаться субъектом деликтных отношений и основным лицом, ответственным за причиненный вред [5].

Пункт 4 ст. 430 ГК РФ предусматривает, что в случае, если третье лицо отказывается от предоставленного ему по договору права, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону или договору. Указанная правовая норма не соответствует Федеральному закону от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ, и в целом противоречит сути правоотношений обязательного страхования ответственности перевозчика, так как если выгодоприобретатель откажется от страхового возмещения, то перевозчик уже не вправе требовать его от страховой компании для своего обогащения. Право требования выгодоприобретателя о выплате страхового возмещения по обязательному страхованию не может быть изменено или уступлено. Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ выгодоприобретатель может отказаться от своего права требования возмещения вреда с перевозчика одновременно при отказе от страхового возмещения.

Процесс возмещения вреда инициируется выгодоприобретателем. Уведомление страховщика осуществляется лицом, претендующим на получение страховой выплаты, путем подачи соответствующего заявления и предоставления необходимых документов.

Исчерпывающий перечень документов, представляемых в страховую компанию при наступлении страхового случая установлен в Указании Банка России от 19 сентября 2018 г. № 4914-У «О формах заявлений и перечне документов на получение страхового возмещения (части страхового возмещения) по договору обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров».

После того, как страховщик получил заявление и все необходимые документы, он принимает решение о страховой выплате, и в 30-дневный срок с момента получения всех документов выплачивает денежные средства выгодоприобретателю. Если страховщик примет решение об отказе в выплате страховки, он должен в течение этого же срока (30 дней) предоставить выгодоприобретателю мотивированный отказ.

Страховое возмещение (страховую выплату) в обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика можно

определить как денежную сумму, которую обязался выплатить страховщик потерпевшим пассажирам или иным лицам в случаях причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу.

Страховые суммы по каждому риску гражданской ответственности в договоре обязательного страхования указываются отдельно:

Ущерб для жизни	2 025 000 руб.
Причинение вреда здоровью	2 000 000 руб.
Повреждение имущества	23 000 руб.

Страховое возмещение, выплачиваемое по договору обязательного страхования за причинение вреда жизни или здоровью потерпевшего, не зависит от выплат, причитающихся по другим видам страхования, включая обязательное социальное страхование [URL: <https://www.rzd.ru/api/media/resources/1697426>].

Закон предусматривает три возможных причины освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения:

1) при наступлении страхового случая вследствие последствий ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения, различных военных мероприятий, гражданской войны, народных волнений или забастовок;

2) при наступлении страхового случая по намерению выгодоприобретателя;

3) при наступлении случая, когда размер вреда имуществу потерпевшего, определенный правилами, меньше или равен франшизе, установленной в договоре обязательного страхования.

На практике проблемы с выплатой страхового возмещения возникают только в том случае, если его недостаточно для покрытия ущерба или если выгодоприобретатель требует возмещения морального вреда. Недобросовестные перевозчики часто отказываются оплачивать дополнительные выплаты пассажирам сверх полученной ими суммы страхового возмещения. В этом случае выгодоприобретатель вправе добиться получения полной компенсации в судебном порядке.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, возмещается в полном объеме лицом, причинившим этот вред. Таким образом, если сумма компенсации, выплаченной выгодоприобретателю, является недостаточной, вред согласно п. 1 ст. 16 и п. 5 ст. 26 Федерального закона от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ, подлежащий возмещению сверх выплаченной компенсации, рассчитывается по правилам гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда».

Рассмотрим случай возникновения гражданской ответственности перевозчика вследствие причинения вреда на примере судебной практики.

Истец А. В. Ганкова обратилась в суд с исковым заявлением к ОАО «Российские железные дороги», АО «Федеральная пассажирская компания», АО «Согаз» о выплате страхового возмещения, а также компенсации морального вреда в результате вреда, причиненного ее здоровью. Ганкова ехала из г. Новосибирска в г. Хабаровска поездом 100ЭА, сообщения Москва—Владивосток (плацкартный вагон № 16). Плацкартный вагон был последним вагоном, прицепленным к составу. Во время остановки на станции «Тайга» истец хотела выйти из вагона в тамбур, чтобы позвонить по телефону, так как в вагоне было шумно. Когда истец зашла в тамбур, то увидела женщину, которая громко разговаривала по телефону, тогда истец решила выйти на улицу, чтобы позвонить. Ганкова хотела взяться за поручни, чтобы сойти с трапа, но так как ступеньки были в песке и земле, из-за того, что дверь открыли не со стороны перрона, а со стороны проезжающих поездов, истец не успела схватиться за поручни и упала вниз. После падения истец получила сильную травму. Пострадавшая нуждалась в срочном рентгене и в необходимых обезболивающих препаратах, однако у прибывших врачей не оказалось необходимого препарата, а на проходящих по пути следования станциях не было медпунктов, где истцу могли бы поставить точный диагноз и оказать необходимую медицинскую помощь. Только по прибытии в г. Иркутск Ганкова была госпитализирована в экстренном порядке. После длительного лечения истец направила заявление в страховую компанию «СОГАЗ», с которой АО «ФПК» заключило договор обязательного страхования, о выплате компенсации за страховой случай, но в страховых выплатах ей отказали, мотивируя это тем, что истцом не доказан факт причинения вреда здоровью и нет причинно-следственной связи. Показания истца и свидетелей позволили восстановить картину произошедшего события и сделать вывод, что перевозчиком была оказана услуга ненадлежащего качества, было нарушено право истца на безопасность услуги, а также нанесен моральный и материальный вред. Ответчиком не была обеспечена безопасность пассажира, проводник не сообщил об осторожности выхода из вагона при остановке поезда на станции «Тайга» за пределами пассажирской платформы, не предложил перейти в соседний вагон для высадки пассажиров на платформу, вследствие чего истец при выходе из вагона, из-за отсутствия благоустроенной платформы, упала с подножки вагона на междупутье, в результате чего и получила травму. Итогом рассмотрения дела стало вынесение судом решения, в котором исковые требования Ганковой к ОАО «Российские железные дороги», АО «Федеральная пассажирская компания», АО «Согаз» о взыскании страхового возмещения, штрафа, вреда, причиненного повреждением

здоровья, компенсации морального вреда) [URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ejXDxuLRoDld/>].

Подводя итог, отметим, что страхование гражданской ответственности перевозчика — это такой вид страхования ответственности, в соответствии с которым в качестве риска выступает ответственность перевозчика за вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу пассажиров при перевозках всеми видами транспорта (за исключением метрополитена и легковых такси).

Основным актом, регулирующим данные отношения, является Федеральный закон от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ.

Таким образом, как только пассажир вошел в транспортное средство (самолет, вертолет, поезд, корабль/паром, автобус, троллейбус и т.д.) за любой вред, причиненный его жизни, здоровью или имуществу будет отвечать перевозчик, а при наличии договора о страховании гражданской ответственности перевозчика ущерб, нанесенный пассажирам, возмещает страховая компания.

Литература

1. Гражданское право России. Особенная часть : в 2 томах. Том 1 : учебник для вузов / А. П. Анисимов [и др.] ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020.
2. Гражданское право. Том 2 : учебник / под редакцией А. П. Сергеева. — 2-е издание. — Москва : Проспект, 2020.
3. Кирилловых, А. А. Комментарий к Федеральному закону от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» (постатейный) / А. А. Кирилловых, А. В. Белицкая. — Москва : Юстицинформ, 2012.
4. Страхование и управление рисками: учебник для бакалавров / Г. В. Чернова [и др.] ; под редакцией Г. В. Черновой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.
5. Цатурян, Р. И. Особенности обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами / Р. И. Цатурян // Актуальные проблемы корпоративного права. Вестник магистратуры. — Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2016.

References

1. Grazhdanskoye pravo Rossii. Osobennaya chast' : v 2 tomakh. Tom 1 : uchebnik dlya vuzov [Civil law of Russia. Special part: in 2 volumes. Volume 1: textbook for universities] / A. P. Anisimov [i dr.] ; pod obshchey redaktsiyey A. YA. Ryzhenkova. — 6-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2020.
2. Grazhdanskoye pravo. Tom 2 : uchebnik [Civil law. Volume 2: textbook] / pod redaktsiyey A. P. Sergeyeva. — 2-ye izdaniye. — Moskva : Prospekt, 2020.
3. Kirillovykh, A. A. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 14 iyunya 2012 g. № 67-FZ «Ob obyazatel'nom strakhovanii grazhdanskoy otvetstvennosti perevozchika za prichineniye vreda zhizni, zdorov'yu, imushchestvu passazhirov i o poryadke vozmeshcheniya takogo vreda, prichinnenogo pri perevozkakh passazhirov

metropolitenom» (postateynnyy) [Commentary on the Federal Law of June 14, 2012 No. 67-FZ "On Compulsory Insurance of the Carrier's Civil Liability for Causing Harm to Life, Health, and Property of Passengers and on the Procedure for Compensating Such Harm Caused During the Transportation of Passengers by the Metro » (article by article)] / A. A. Kirillovykh, A. V. Belitskaya. — Moskva : Yustitsinform, 2012.

4. Strakhovaniye i upravleniye riskami: uchebnik dlya bakalavrov [Insurance and risk management: textbook for bachelors] / G. V. Chernova [i dr.] ; pod redaktsiyey G. V. Chernovoy. — 2-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2019.
5. Tsaturyan, R. I. Osobennosti obyazatel'nogo strakhovaniya grazhdanskoy otvetstvennosti perevozchika pered passazhirami [Features of compulsory insurance of the carrier's civil liability to passengers] / R. I. Tsaturyan // Aktual'nyye problemy korporativnogo prava. Vestnik magistratury. — Saratov : Izdatel'stvo «Saratovskiy istochnik», 2016.

Правовое регулирование транспортной деятельности

УДК 347.4

© Бредихин Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский университет МВД России
axel_b@mail.ru

Водный кодекс Российской Федерации в аспекте частноправового и публичного регулирования

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает особенности сочетания публичного и частного правового регулирования в отраслевом законодательстве на примере Водного кодекса РФ. Автор анализирует содержание Водного кодекса РФ, отмечает в нем превалирование императивных предписаний, а также характеризует нормы, регулирующие частноправовые отношения. В заключении отмечается, что имущественные и договорные отношения, регулируемые Водным кодексом РФ, не являются частноправовыми по своей сути.

Ключевые слова: публичное право; частное право; водное право; водные отношения.

© Alexey L. Bredikhin,
Candidate of Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The Water Code of the Russian Federation in the aspect of private and public regulation

Abstract. In the current paper there has been examined the features of the combination of public and private law regulation in sectoral legislation on the example of the Water Code of the Russian Federation. The author has analyzed the contents of the Water Code of the Russian Federation, noted the prevalence of imperative prescriptions in it, and also characterized the norms governing private law relations. In conclusion, there has been found out that property and contractual relations regulated by the Water Code of the Russian Federation are not private law in nature.

Keywords: public law; private right; water law; water relations.

В юридической науке традиционно сложилось деление отраслей на частное и публичное. Частные отрасли права (главным образом гражданское право) основываются на равенстве сторон и диспозитивном методе правового регулирования [1, стр. 215]. Публичные отрасли права (которых большинство) наоборот используют преимущественно императивный метод правового регулирования. Примерно по такой же логике происходит отраслевое деление законодательства. Гражданской кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) регулирует частноправовые отношения, а, например, Уголовный кодекс Российской Федерации — публично-правовые.

Вместе с тем законодательство построено по другим законам, нежели право, поэтому отраслевому принципу здесь не всегда удастся следовать. Расширение объема правового регулирования по отдельным направлениям государственной деятельности вызвало необходимость систематизации законодательства в определенных сферах, что выразилось в создании кодексов (лесной, водный, градостроительный и т.п.).

Здесь же возникла другая тенденция. Наличие определенного отраслевого кодекса породило возникновение соответствующих отраслей права, называемых «комплексными», так как они отраслью в чистом виде не являются.

Одной из таких отраслей права является водное право Российской Федерации, главным источником которой является Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (далее — ВК РФ).

Д. О. Сиваков определяет водное право как «систему правовых норм, регулирующих общественные отношения по использованию, охране и восстановлению водных объектов», а ВК РФ называет «сердцевиной» водного права [3, стр. 5]. Он же отмечает, что «водное право имеет свой метод регулирования, состоящий из специфических способов, средств и приемов воздействия на общественные отношения. Оно регулирует общественные отношения как путем властных предписаний, так и путем предоставления субъектам этих отношений самостоятельности и равноправия. Первый способ применяется при административном акте предоставления водоема в пользование (либо изъятии такового из пользования), второй — при заключении договоров водопользования. Поэтому водное право имеет черты как публичного, так и частного права [2, стр. 5].

Не вдаваясь в детали споров относительно возможности выделения водного права в качестве самостоятельной отрасли, считаем, что отраслью в полном смысле водное право не является, тем не менее определенным

направлением законодательного регулирования водное законодательство, безусловно, надо признать.

Основываясь на обозначенных выше положениях, предпримем попытку дать анализ ВК РФ как комплексному акту, в котором предполагается использование как частного, так и публичного начала, императивного и диспозитивного методов правового регулирования.

В гл. 1 ВК РФ обращает на себя внимание ч. 1 ст. 2, где сказано, что *«водное законодательство состоит из настоящего Кодекса, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации»*. Из чего можно сделать вывод, что водное право основано на ВК РФ и принимаемых в соответствии с ним иных правовых актов.

Интересно содержание ст. 4, которая определяет, что «водное законодательство регулирует водные отношения». То есть объект регулирования водного права и ВК РФ предполагаются идентичными. При этом само понятие водных отношений не раскрывается.

В ч. 2 этой же статьи указано, что «Имущественные отношения, связанные с оборотом водных объектов, определяются гражданским законодательством в той мере, в какой они не урегулированы настоящим Кодексом». Это важное положение, из которого можно сделать вывод, что имущественные отношения в некоторой части урегулированы непосредственно ВК РФ, и они имеют приоритет перед частноправовыми положениями ГК РФ.

В продолжении этого в гл. 3 ВК РФ определяются обязательные требования к условию и содержанию договора водопользования. В целом данные положения можно было уверенно включить в содержание ГК РФ, как разновидности договора аренды, так как ч. 2 ст. 12 ВК РФ прямо указывает на применение положений ГК РФ в непротиворечащей части к данному виду договора. Нужно сказать, что ВК РФ определяет главным образом императивные требования к договору водопользования и границы диспозитивного регулирования, а собственно диспозитивные нормы предписывает ГК РФ. То есть диспозитивный метод правового регулирования в этой части нельзя отнести к специфическим методам ВК РФ.

Название гл. 2 «Право собственности и иные права на водные объекты» ВК РФ повторяет логику ГК РФ, который регулирует право собственности как таковое. На первый взгляд, кажется, что здесь явно раскрыт гражданско-правовой институт собственности, а значит, ВК РФ содержит нормы гражданского права, частного по своей сути. Однако это не совсем так.

Статья 8 ВК РФ определяет, что водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением таких объектов, как пруд и обводненный карьер, которые

являются принадлежностью земельного участка, и соответственно, принадлежат владельцу на том же праве, что и сам участок.

Кроме ст. 8, праву собственности в ВК РФ статей больше не посвящено, но из имеющихся норм мы можем выделить два вида собственности на водные объекты:

а) право собственности Российской Федерации на все водные объекты, кроме пруда и обводненного карьера;

б) право собственности на пруд и водный объект, которое может принадлежать фактически любому субъекту, который является собственником земельного участка, где расположены эти водные объекты.

Если говорить о федеральной собственности на водные объекты, то она имеет особую природу. Это суверенная собственность, возникшая не из гражданско-правовых и рыночных отношений, а непосредственно из факта провозглашения суверенитета. Федеральная собственность, как правило, не возникает по основаниям приобретения права собственности, установленных гл. 14 ГК РФ. То есть здесь речь не идет о собственности как о гражданско-правовой категории.

Другое дело обстоит с собственностью на пруд и обводненный карьер. С одной стороны, собственниками таких объектов могут быть как публично-правовые образования, так и частные лица, а с другой — такие объекты не являются отдельным объектом гражданского оборота без земельного участка и не обладают всеми признаками водного объекта.

Глава 4 ВК РФ посвящена преимущественно вопросам административно-территориального управления водными объектами, т.е. используется преимущественно императивный метод. Для имущественных отношений имеет значение установление права распоряжения водными объектами и распределение по различным уровням государственной власти. То есть здесь четко определяются полномочия владения, пользования и распоряжения для Российской Федерации, субъектов РФ и органов местного самоуправления, таким образом, определяется субъект гражданско-правовых отношений, который в соответствии с нормами гражданского и водного права уполномочен вступать в имущественные отношения по поводу водных объектов.

Главы 5 и 6 ВК РФ, посвященные порядку водопользования и охраны водных объектов, определяют основы для административного регулирования водных отношений. Здесь устанавливаются ограничения, запреты, рекомендации по осуществлению водопользования и обеспечению охраны водных объектов.

Определенный интерес вызывают дозволительные нормы, которые позволяют использовать водные объекты, но при этом не вступать в гражданско-правовые отношения. Например, ст. 53 ВК РФ определяет: *«забор (изъятие) водных ресурсов для тушения пожаров допускается из*

любых водных объектов без какого-либо разрешения, бесплатно и в необходимом для ликвидации пожаров количестве». Такое использование водного объекта является частноправовым по своей сути, однако регулируется оно не гражданским правом, а административно-правовыми методами.

Последняя гл. 7 ВК РФ определяет ответственность за нарушение водного законодательства. Статья 68 ВК РФ для реализации административной и уголовной ответственности отсылает к соответствующему законодательству.

Частноправовым смыслом обладает ст. 69 ВК РФ, где определяется обязанность возместить вред, причиненный водным объектам (добровольно или в судебном порядке), а также делегируется установление соответствующей методики.

Здесь необходимо провести параллель между ст. 1064 ГК РФ, п. 1 которой гласит: *«Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред»*. Несложно сделать вывод, что возможность возмещения вреда государству здесь не предусмотрена. То есть возникает вопрос, не является ли обязательство возместить вред, установленное ст. 69 ВК РФ, самостоятельным гражданско-правовым обязательством?

Для толкования данного положения нужно обратиться к ст. 124 ГК РФ, которая определяет, что к публичным субъектам гражданско-правовых отношений применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов. Подобное системное толкование подтверждается судебной практикой, где суды при взыскании вреда ссылаются и на ст. 1064 ГК РФ и на ст. 69 ВК РФ. Таким образом, можно прийти к выводу, что самостоятельного гражданско-правового обязательства по возмещению вреда ст. 69 ВК РФ не порождает.

На основании изложенного считаем, что водное право, основанное на ВК РФ и принимаемых в соответствии с ним нормативных актах, является публичным по своей сути. Те нормы, которые регулируют в какой-то мере имущественные и договорные отношения, не являются частноправовыми по своей сути. По тем вопросам, где возможно диспозитивное регулирование, ВК РФ делает отсылку к нормам гражданского законодательства.

Литература

1. Бредихин, А. Л. Гражданское право как регламентация обычая / А. ДЛ. Бредихин [и др.] // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 6 (198).
2. Сиваков, Д. О. Водное право : учебно-методическое пособие / Д. О. Сиваков. — Москва : Юстицинформ, 2007.

3. Сиваков, Д. О. Водное право России и зарубежных стран / Д. О. Сиваков. — Москва : Юстицинформ, 2010.

References

1. Bredikhin, A. L. Grazhdanskoye pravo kak reglamentatsiya obychaya [Civil law as regulation of custom] / A. DL. Bredikhin [i dr.] // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2021. — № 6 (198).
2. Sivakov, D. O. Vodnoye pravo : uchebno-metodicheskoye posobiye [Water law] / D. O. Sivakov. — Moskva : Yustitsinform, 2007.
3. Sivakov, D. O. Vodnoye pravo Rossii i zarubezhnykh stran [Water law in Russia and foreign countries] / D. O. Sivakov. — Moskva : Yustitsinform, 2010.

Вопросы гражданского права

УДК 347.734

© Овечкин Александр Петрович,
доктор философских наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ)
aleksaovech@yandex.ru

Правовое регулирование договора банковского счета

Аннотация. Одним из наиболее распространенных договоров в финансовой сфере является договор банковского счета. Он активно используется в деятельности индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, публичных образований. Многие нормативные положения договора уже основательно отработаны и положительно зарекомендовали себя на практике. Однако это не исключает наличия целого ряда теоретических и практических проблем, возникающих в процессе его правового регулирования. Некоторые из этих проблем, требующих своего разрешения, и рассматриваются автором в данной статье.

Ключевые слова: банковский счет; договор банковского счета.

© Alexander P. Ovechkin,
Doctor of Philosophical Sciences, professor,
Russian University of Transport

Legal regulation of the bank account agreement

Abstract. One of the most common agreements in the financial sector is a bank account agreement. It is actively used in the activities of individual entrepreneurs, legal entities, public entities. Many normative provisions of the agreement have already been thoroughly worked out and have positively proven themselves in practice. However, this does not exclude the presence of a number of theoretical and practical problems that arise in the process of its legal regulation. In the current paper there have been considered some of these problems that need to be resolved.

Keywords: bank account; bank account agreement.

Согласно п. 1 ст. 845 ГК РФ по договору банковского счета банк принимает на себя обязанность принимать и зачислять поступающие на открытый клиентом счет денежные средства, а также проводить предусмотренные законом операции по счету на основании распоряжений клиента. Пункт 1 ст. 846 ГК РФ дает возможность сторонам исходить из принципа свободы заключения договора и согласовывать все его условия. Однако на практике банк, как более сильная сторона, диктует свои условия. Чаще всего кредитные организации используют уже готовые стандартные формы договора со ссылками на разработанные ими правила, которые во многих случаях содержат в себе условия, в большей мере соответствующие их интересам. По сути, договор становится договором присоединения, а клиенту лишь предоставляется право согласиться с этими условиями или отказаться от заключения договора. Такое положение дел отчасти объяснимо тем, что банк, как профессионал в своем деле, составляет условия договора таким образом, чтобы минимизировать свои риски. Но нередко эти условия формулируются исключительно в интересах максимизации собственной прибыли в ущерб клиента. Представляется, что такая практика ущемляет права клиентов. Разрешить подобную ситуацию можно было бы изданием нормативного акта Банка России, в котором бы содержались общие правила обслуживания клиентов, в которых было бы конкретно определено: какие условия кредитные организации вправе устанавливать самостоятельно, а какие обязаны согласовывать с клиентом.

Правовое регулирование этого договора осуществляется гл. 45 ГК РФ. Казалось бы, все просто. Договор является гражданско-правовым, а следовательно, регулируется нормами частного права. Однако не все ученые придерживаются данной позиции. Некоторые из них усматривают в нем комплексный характер. И такая позиция не лишена оснований. Во-первых, кроме ГК РФ некоторые положения договора регулируются преимущественно публичными нормами Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Во-вторых, целый ряд норм публичного характера, применяемых к договору банковского счета, содержится в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Хотя п. 3 ст. 845 ГК РФ устанавливает правило, согласно которому банк не вправе контролировать направления использования денежных средств клиента, в ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» дается перечень операций с денежными средствами, подлежащих обязательному контролю. Это относится, например, к операциям на сумму более 600 тыс. руб., некоторым операциям, связанным с зачислением и переводом

денежных средств, обязательностью идентификации. Более того, в законе устанавливаются правила о замораживании счетов, об отказе в заключении договора банковского счета и пр. В-третьих, когда речь идет об открытии валютных счетов, в договор о банковском счете вклиниваются нормы валютного законодательства, предусмотренные Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

Следует отметить, что сегодня преобладает тенденция, направленная на усиление применения в рамках банковского счета норм, имеющих публично-правовой характер. Можно констатировать, что цели усиления указанной тенденции связаны с необходимостью обеспечения эффективных контрольных мероприятий в сфере:

- налогового контроля, нацеленного на исполнение клиентами своих обязанностей по уплате налогов;
- валютного контроля, направленного на соблюдение правил и норм при открытии валютных счетов;
- предотвращения нарушений, относящихся к отмыванию денежных средств, финансовой поддержке различного рода террористических организаций.

Указанная тенденция дает для ряда авторов некоторую почву, позволяющую сделать вывод о комплексности договора банковского счета. Полагаем, что несмотря на явно просматривающуюся тенденцию к росту публичного регулирования, основу нормативной базы исследуемого договора, регламентирующей отношения между банками и их клиентами, составляют частные нормы гражданского права. Правда, закон допускает, что эти нормы могут ограничиваться имеющимися у государства публичными интересами, но только в тех случаях, когда это прямо указано в федеральном законе и конкретной норме, что подтверждается положениями п. 2 ст. 846, п. 2 ст. 854, п. 2 ст. 857, ст. 858 ГК РФ.

Небесспорным является вопрос о видовой принадлежности договора банковского счета. Одни ученые-юристы исходят из того, что договор банковского счета относится к публичным (Б. М. Гонгало), а другие отрицают его публичность (Л. Г. Ефимова). Представляется, что действующее на сегодняшний день законодательство не дает оснований для отнесения рассматриваемого договора к публичному. Выше уже отмечалось, что согласно п. 1 ст. 846 ГК РФ при заключении договора сторонам предоставлено право согласовывать его условия. Действительно, п. 2 ст. 846 ГК РФ дает право кредитной организации объявлять условия для открытия банковских счетов, которые, кстати, должны соответствовать требованиям закона и банковским правилам. В этом случае у банка появляется обязанность заключить договор с любым согласным на эти условия клиентом. Но, во-первых, это не отменяет предыдущего правила о свободе заключения договора и позволяет банку

заключать договоры с клиентами путем согласования его условий. Во-вторых, вряд ли банк способен в договоре прописать все условия, которые не требуют согласования, например, указание в договоре лимита денежных сумм на хранение в кассе или кредитование счета. Это требует индивидуального согласования с каждым клиентом. Именно такой подход нашел свое подтверждение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 апреля 1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета». В нем четко указано, что банковский счет при заключении договора открывается в соответствии с правилом п. 1 ст. 846 ГК РФ, т.е. на условиях, согласованных сторонами.

Для подавляющего большинства авторов консенсуальный характер договора банковского счета не вызывает никаких сомнений. Однако есть и иной взгляд на эту проблему, согласно которому указанный договор является или в определенных случаях становится консенсуальным. Так, Е. А. Суханов полагает, что, если в договоре зафиксировать условие о вступлении его в силу только после того, как на счет будет зачислена некая заранее оговоренная денежная сумма, то тем самым договору будет придан реальный характер [1]. Спору нет, в таком случае договор будет реальным. Но дело все в том, что договор банковского счета не может содержать такое условие, ибо оно противоречит его существу. Допустимо заключение договора с условием о нахождении на счете не снижаемого остатка денежных средств. Но это уже другая история.

Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ договор банковского счета может быть заключен тремя способами:

- путем подписания единого документа — договора;
- путем обмена документами;
- путем совершения банком конклюдентных действий в ответ на письменную оферту клиента.

Обратим внимание на некоторые проблемы при заключении договора третьим способом, хотя и применяется он не так часто. Здесь наиболее интересная проблема — это проблема установления даты акцептирования договора, ибо эта дата одновременно является и датой заключения договора. Некоторые юристы считают, что датой акцептирования, является открытие банковского счета или дата уведомления об открытии счета. Это означает, что договор будет считаться заключенным с даты либо открытия счета, либо уведомления о его открытии. Для подтверждения правильности такой позиции приводятся в основном три аргумента. Во-первых, непосредственное открытие счета полностью соответствует тем конклюдентным действиям, которые и составляют оферту. Во-вторых, невозможно считать проставление (учинение) руководителем разрешительной надписи на заявлении об открытии счета офертой, в силу того что клиенту будет не известна эта дата до момента

его уведомлении. В-третьих, до открытия счета клиент фактически не сможет им распоряжаться. Однако заключение договора и открытие счета — это не одно и то же, а две относительно самостоятельные процедуры. В п. 1 ст. 846 ГК РФ указано, что счет открывается только при заключении договора. Поэтому первоначально заключается договор и банк открывает клиенту счет только на основании уже заключенного договора. В свою очередь ст. 438 ГК РФ четко определяет, что акцептом является ответ лица, которому адресована оферта о ее полном и безоговорочном принятии. Это означает, что проставление разрешительной надписи и подписи на заявлении клиента руководителем кредитной организации является тем самым ответом с полным и безоговорочным согласием с офертой, т.е. является акцептом и датой заключения договора.

Немало споров возникает по вопросу о возмездности и безвозмездности договора банковского счета. Так, Р. В. Шмелев, Е. В. Богданов однозначно считают данный договор безвозмездным, обосновывая свою позицию тем, что выплата вознаграждения не может являться условием самого договора банковского счета [2; 3]. Ряд других авторов наоборот, относят данный вид договора к возмездным (Б. М. Гонгало, Р. В. Шмелев, Л. К. Богданова). Обратимся к ст. 851 ГК РФ, из которой вытекает, что по общему правилу банк не взимает плату за оказываемые банковские услуги. Но такая плата может быть предусмотрена договором. Теперь посмотрим, что записано в п. 1 ст. 852 ГК РФ. В этой статье указано, что по общему правилу банк должен выплачивать клиенту проценты за пользование находящимися на счете денежными средствами. Хотя договором может быть предусмотрено и иное. Таким образом, две статьи ГК РФ, определяющие возмездность или безвозмездность договора, диспозитивны. Следовательно, договор теоретически может быть и безвозмездным, когда в обоих случаях не предусматривается никаких выплат. Но на практике банки всегда взимают плату за оказываемые им услуги. Поэтому практически договор всегда является возмездным.

Не совсем ясен вопрос о сроках проведения операций по счету. Статья 849 ГК РФ устанавливает крайним сроком проведения банковской операции по зачислению, выдаче или списанию денежных средств следующий день за днем поступления платежного документа. В соответствии со ст. 31 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» перечисление и зачисление денежных средств банк должен осуществить в операционный день, следующий за днем после поступления платежного документа. Таким образом, если в ГК РФ срок привязан к дню, то в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» к операционному дню. Кроме того, ГК РФ предусматривает возможность сокращения сроков в договоре или банковских правилах, а Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» говорит, что законом, договором или платежным документом может быть предусмотрено иное.

Представляется, что законодателю следовало бы согласовать позиции по срокам в ГК РФ и Федеральном законе «О банках и банковской деятельности».

Таким образом, правовое регулирование отношений договора банковского права является сложным и разнообразным. Прежде всего, оно осуществляется частноправовыми нормами, но с некоторыми ограничениями, регулируемые публично-правовыми нормами. В настоящее время регламентация отношений банковского счета в целом соответствует современным требованиям и запросам. В то же время отдельные положения нормативного регулирования договора банковского счета нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Литература

1. Российское гражданское право : учебник : в 2 томах. — Том 2 / В. В. Витрянский [и др.] ; ответственный редактор Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Статут, 2011.
2. Богданов, Е. В. Правовая природа безналичных денежных средств / Е. В. Богданов // Юрист. — 2018. — № 1.
3. Шмелев, Р. В. Юридическая природа договора банковского счета в российском гражданском законодательстве / Р. В. Шмелев // СПС КонсультантПлюс. 2016.

References

1. Rossiyskoye grazhdanskoye pravo [Russian civil law]: uchebnik : v 2 tomakh. — Tom 2 / V. V. Vitryanskiy [i dr.] ; otvetstvennyy redaktor Ye. A. Sukhanov. — 2-ye izd., stereotip. — Moskva : Statut, 2011.
2. Bogdanov, Ye. V. Pravovaya priroda beznalichnykh denezhnykh sredstv [Legal nature of non-cash funds] / Ye. V. Bogdanov // Yurist. — 2018. — № 1.
3. Shmelev, R. V. Yuridicheskaya priroda dogovora bankovskogo scheta v rossiyskom grazhdanskom zakonodatel'stve [Legal nature of the bank account agreement in Russian civil law] / R. V. Shmelev // SPS Konsul'tantPlyus. 2016.

УДК 349.2(094)

© **Тимонина Ирина Владимировна**,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)

© **Гончаров Алексей Вячеславович**,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Занятость населения Российской Федерации в период пандемии COVID-19

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся государственной политики в сфере труда и занятости. Авторы отмечают приоритетную роль государства на рынке труда, так как оно ведет курс на планомерное снижение уровня безработицы, необходимость реализации эффективной политики занятости населения, с учетом сложившейся ситуации на рынке труда в 2020 г. вследствие пандемии. В статье отмечается актуальность вопроса о дальнейшем совершенствовании законодательства в области занятости, исследования и решения имеющихся проблем в данной сфере. Авторы указывают на тот факт, что законодательство должно сохранять оптимальный баланс в системе прав, законных интересов и обязанностей безработных граждан России. Поэтому соблюдение законодательства в данной сфере должно жестко контролироваться государством.

Ключевые слова: COVID-19; государственное регулирование рынка труда; занятость населения; трудоустройство; государственная политика в сфере занятости; органы службы занятости; социальная защита.

© **Irina V. Timonina**,
Candidate of Law, docent,
Russian University of Transport

© **Aleksey V. Goncharov**,
Russian University of Transport

Employment of the population of the Russian Federation during the COVID-19 pandemic

Abstract. The current paper deals with issues related to state policy in the field of labor and employment. The authors have considered the priority role of the state in the labor market, as it is aiming at a systematic reduction in unemployment. There is a need to implement an effective employment policy, taking into account the current situation in the labor market in 2020 due to the pandemic. The paper has established the relevance of the issue of further improvement of legislation in the field of employment, research and solution of existing problems in this area. The authors have pointed to the fact that legislation should maintain an optimal balance in the system of rights, legitimate interests and obligations of unemployed citizens of Russia. Therefore, compliance with the law in this area should be strictly controlled by the state.

Keywords: COVID-19; state regulation of labor market; employment; state policy in the field of employment; employment service authorities; social protection.

В условиях пандемии COVID-19 и изменения нормативно-правовой базы в сфере занятости и трудоустройства проблемы рынка рабочей силы, занятости и безработицы становятся все более значимыми.

Субъекты трудового договора и граждане Российской Федерации в силу сложившихся обстоятельств, особенно в период самоизоляции, были поставлены в сложные условия. В этот период существенно увеличился рост числа безработных граждан, так как последовали массовые увольнения работников в связи с приостановлением деятельности и закрытием малых предприятий.

В чрезвычайной ситуации участникам трудовых отношений потребовался более гибкий подход к построению отношений между субъектами трудового договора, дальнейшее совершенствование способов социальной защиты работников и четкое правовое регулирование занятости в России.

А. Р. Алавердов указывает на тот факт, что государственное регулирование является целенаправленным воздействием государства на процессы развития экономики в целях поддержания ее стабильности [1]. Это особенно актуально в период пандемии COVID-19, последствия которой негативно сказались на экономической ситуации в стране.

При рассмотрении проблем занятости и безработицы в условиях чрезвычайной ситуации следует отметить регулиющую роль государства на рынке труда, планомерное снижение уровня безработицы, реализацию эффективной политики занятости населения.

Следует пояснить, что занятость и безработица являются основными понятиями в сфере занятости. Согласно Закону РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации занятость

населения — это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им трудовой доход (зарботок). Безработица — это социально-экономическое явление, состоящее в том, что некоторая часть экономически активного населения страны какое-то время или постоянно не имеет работы и заработка.

Как отмечалось выше, в последнее время характер и содержание безработицы и занятости трудоспособного населения серьезно изменился в результате прошедшего кризиса в российской экономике вследствие пандемии коронавируса.

Рост безработицы в разных регионах имел свои особенности. Наблюдалась значительная разница между уволенными и принятыми в Москве, Свердловской области и Санкт-Петербурге. В Москве, Московской области, Краснодарском крае наибольшая численность официально зарегистрированных безработных. В отдельных регионах страны центры занятости населения регистрировали значительный уровень безработицы. Особая тяжелая ситуация была в республиках Тыва, Чечня и Ингушетия (от 9 до 11% экономически активного населения) [2].

В период локдауна с целью уменьшения количества увольнений и предотвращения роста безработицы работодателям, сохраняющим рабочие места, государство оказывало помощь по выплате минимальной заработной платы работникам, что помогло сохранить рабочие места.

Так как за время эпидемии в России уровень безработицы существенно вырос и достиг максимальных значений, потерявшие работу граждане стали чаще обращаться за назначением пособия по безработице в органы службы занятости.

При анализе судебной практики 2018—2020 гг. стало понятно, что за этот период большее количество решений вынесено в пользу работников, уволенных по инициативе работодателя, в связи с тем, что работодателями были допущены нарушения процедуры увольнения, в том числе и во время эпидемии [5].

После смягчения ограничительных мер в 2020—2021 г. рынок труда постепенно начал восстанавливаться. В 2021 г. Правительство РФ сделало акцент на дополнительных мерах помощи в трудоустройстве безработных граждан, которые направлены на содействие занятости населения и снижение уровня безработицы.

Одна из таких дополнительных мер установлена постановлениями Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 362 и № 369, в соответствии с которыми работодатели смогли получить субсидию для трудоустройства безработных граждан, а граждане — пройти бесплатное обучение по наиболее востребованным профессиям. Для этого Правительство РФ утвердило правила предоставления господдержки.

Но работодатели получают поддержку от государства только при трудоустройстве граждан, которые были зарегистрированы в центрах занятости до 1 января 2021 г. Предоставляемая субсидия равна трем минимальным размерам оплаты труда, увеличенным на районный коэффициент, сумму страховых взносов и количество трудоустроенных граждан.

Поскольку период самоизоляции и его последствия негативным образом отразились на экономике страны и на государственной политике, проводимой государством в сфере занятости и трудоустройства, государство определило ее новый подход к данной проблеме.

Так как в последние годы государственное влияние на динамику рынка труда снизилось, а роль государства как крупнейшего работодателя на рынке труда немного сократилась, то частный сектор экономики, как показала практика, не смог обеспечить занятость граждан в полном объеме, особенно в условиях чрезвычайной ситуации. Несмотря на это все-таки значимую роль в обеспечении занятости граждан имеет именно государство. Поэтому государственная политика занятости в России является частью социально-экономической политики развития страны, нацеленной на решение существующих проблем занятости в интересах наиболее эффективного использования трудового потенциала.

Государственное регулирование рынка труда в период пандемии и после нее имеет целью решить следующие задачи:

- обеспечить полную занятость граждан;
- принять меры по снижению безработицы;
- создать новый рынок труда, способный быстро реагировать на изменения экономики, сохраняя при этом определенную стабильность.

Но главной целью политики государства должно стать предоставление рабочего места, отвечающего потребностям гражданина, желающего трудиться.

В силу чрезвычайных условий и стабилизации ситуации на рынке труда государство:

- реализует программы по увеличению рабочих мест в государственном и частном секторе.
- проводит мероприятия, направленные на подготовку и переподготовку рабочей силы.
- содействует найму рабочей силы.
- реализует программы по социальному страхованию безработицы (выделение средств на пособия по безработице) [3].

На сегодняшний день существуют следующие проблемы в сфере занятости и трудоустройства:

- сокращение предприятий малого бизнеса и массовое увольнение работников в период самоизоляции;
- сокращение численности населения страны;

- недостаточно высокая интенсивность создания новых рабочих мест;
- невысокий уровень оплаты труда основной массы работающих граждан;
- низкий уровень доходов населения;
- снижение численности специалистов, занятых в области науки и образовании (возрастные рамки сдвинулись в сторону выше 50 лет);
- невысокий процент занятости в частном секторе экономики;
- нарушение работодателями трудового законодательства;
- наличие латентной безработицы;
- недостаточная подготовка и нехватка кадров на рабочие профессии;
- недостаточная социальная защищенность лиц предпенсионного возраста и лиц из числа молодых специалистов.

Насущность обозначенных и других имеющихся проблем в сфере занятости и на рынке труда требует анализа результатов реализации действующей политики занятости, оценки ее перспективной результативности и соответствия актуальным социально-экономическим приоритетам развития и прогнозируемому состоянию рынка труда. Контуры политики занятости в России должны соответствовать отечественному и зарубежному опыту, накопленному за время эволюции государственной политики занятости, учитывая специфику нашей страны [4].

В условиях чрезвычайной ситуации государство принимало различные действенные меры по предотвращению массовой безработицы в стране и оказанию помощи безработным гражданам:

- гражданам, которые в период после 1 марта 2020 г. утратили право на пособие по безработице, в связи с истечением срока — до 1 октября, были продлены на три месяца выплаты данного пособия;
- осуществлялись разовые и ежемесячные выплаты на детей родителям, потерявшим работу до 1 марта;
- индивидуальным предпринимателям, которые после 1 марта были вынуждены прекратить деятельность, выплачивалось максимальное пособие по безработице в течение трех месяцев;
- гражданам, у которых не было подтвержденного дохода, достаточного стажа по прежнему месту работы или они не были официально трудоустроены, было утроено с 1 мая пособие, которое выплачивалось три месяца;
- были внесены изменения и дополнения в трудовое законодательство с учетом опыта чрезвычайной ситуации.

Следует отметить, что важной основой регулирования рынка труда является зависимость между безработицей и заработной платой. Поэтому кроме вышеуказанных мер можно было, например, взять за основу финансовую помощь безработным в развитых странах, которая осуществляется на основе систем страхования по безработице в целях

предоставления нуждающимся необходимых временных и постоянных текущих расходов, которые формируются не только за счет государственных средств, но и средств частных предпринимателей.

Учитывая место в системе государственного регулирования рынка труда, которое отведено службе занятости, являющейся одной из структур рыночного хозяйственного механизма, она должна активно проводить в жизнь решения государства, принимаемые в области занятости и трудоустройства граждан. Именно служба занятости и ее центры являются основными субъектами государственной политики занятости, так как они непосредственно на местах предоставляют гражданам услуги по содействию в их трудоустройстве и реализуют потребности граждан в сфере занятости. Поэтому данные органы в первую очередь в период чрезвычайной ситуации должны проводить политику государства в сфере занятости, правильно и эффективно управлять процессами, происходящими на рынке труда в целях стабилизации экономической ситуации.

Следует отметить, что в отдельных случаях, практика по применению нормативно-правовой базы в области занятости населения носит противоречивый характер. Это связано с имеющимися пробелами в законодательстве и проблемами на рынке труда в сфере занятости населения и безработицы.

Проблема сокращения безработицы может быть решена только с применением государством различных механизмов, например, стимулирования экономического роста, сокращения рабочей недели, создания эффективной системы переподготовки кадров. Поэтому после пандемии государство уделяет особое внимание изучению и устранению имеющихся проблем, актуализируется важность эффективной государственной политики в сфере занятости.

Подводя итог, следует отметить, что необходимо продолжить дальнейшую реализацию государственной политики в области занятости на местах, выявление имеющихся проблем в данной сфере и их решение.

Считаем, что законодательство, регулирующее занятость и трудоустройство, и дальше нуждается в конкретизации норм в целях четкой правовой регламентации данных правоотношений с учетом опыта пандемии COVID-19.

Литература

1. Алавердов, А. Р. Конкуренция на внутрифирменном рынке труда: возможности и опасности для работодателя / А. Р. Алавердов. — Москва : Синергия, 2017.
2. Гайденко, А. А. особенности рынка труда в период пандемии COVID-19 // А. А. Гайденко, Е. В. Хрипачева, А. М. Худов // Инновации и инвестиции. — 2021 — № 3.
3. Иванова, В. И. Управление занятостью населения на местном уровне : учебное пособие / В. Н. Иванова, Т. Н. Безденежных. — Москва : Финансы и статистика, 2012.

4. Чилипенко, Ю. Кадровые агентства и работодатели на рынке труда / Ю. Чилипенко. — Москва : LAP Lambert Academic Publishing, 2016.

References

1. Alaverdov, A. R. Konkurentsiya na vnutrifirmennom rynke truda: vozmozhnosti i opasnosti dlya rabotodatelaya [Competition in the intra-company labor market: opportunities and dangers for the employer] / A. R. Alaverdov. — Moskva : Sinergiya, 2017.
2. Gaydenko, A. A. osobennosti rynka truda v period pandemii COVID-19 [Features of the labor market during the COVID-19 pandemic] // A. A. Gaydenko, Ye. V. Khripacheva, A. M. Khudov // Innovatsii i investitsii. — 2021 — № 3.
3. Ivanova, V. I. Upravleniye zanyatost'yu naseleniya na mestnom urovne : uchebnoye posobiye [Management of population employment at the local level] / V. N. Ivanova, T. N. Bezdenezhnykh. — Moskva : Finansy i statistika, 2012.
4. Chilipenok, YU. Kadrovyye agentstva i rabotodateli na rynke truda [Recruitment agencies and employers in the labor market] / YU. Chilipenok. — Moskva : LAP Lambert Academic Publishing, 2016.

Исторический экскурс

УДК 338.22:94(47)

© Тарасенко Юрий Александрович,
кандидат юридических наук,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Об эволюции торговых образований в России

Аннотация. Россия принадлежит к числу стран, в которых уставные формы организаций были заимствованы из других правовых порядков. Это было обусловлено разными особенностями исторического развития торговли на Руси. Классическая форма феодализма в Европе, одним из проявлений которой была гильдейская организация торгового сословия, привела к появлению в торговле компаний, а затем конструкции «юридического лица». Одним из необходимых элементов, способствовавших этому, стала конкуренция, обеспечивающая индивидуализацию деятельности. Гильдейские формы торговли уступают место индивидуальному участию в общей деятельности компании и ограниченной имущественной ответственности участников. В России особенности развития феодальной формации не привели к усилению конкурентных начал. В результате купеческая активность эволюционировала по пути создания различных договорных объединений складнического и товарищеского типа.

Ключевые слова: юридические лица; устав; договор товарищества; гильдия; торговый двор.

© Yury Al. Tarasenko,
Candidate of Law,
Russian University of Transport

On the evolution of trading formations in Russia

Abstract. Russia is one of the countries in which the statutory forms of organizations were borrowed from other legal systems. This was due to different features of the historical development of trade in Russia. The classical form of feudalism in Europe, one of the manifestations of which was the guild organization of the merchant class, led to the emergence of companies in trade, and then the construction of a “legal entity”. One of the necessary

elements that contributed to this was competition, which ensured the individualization of activities. Guild forms of trade gave way to individual participation in the general activities of the company and limited property liability of participants. In Russia, the peculiarities of the development of the feudal formation did not lead to the strengthening of competitive principles. As a result, merchant activity evolved along the path of setting up various contractual associations of warehouse and partner types.

Keywords: legal entities; charter; partnership agreement; guild; trading yard.

Формы торговой деятельности в своем развитии эволюционировали от индивидуального простого товарного обмена, осуществляемого человеком (лицом физическим) до возникновения фиктивного субъекта права, получившего название «юридическое лицо». Этот процесс не был всеобщим. В наиболее последовательном виде он проявился в Западной Европе. В других регионах имелись существенные отличия. Можно предположить, что такой результат обусловлен процессом развития феодальной формации. В науке существует популярная точка зрения, что феодализм как экономическая формация характерен не для всех стран. В своем полном виде он существовал только в Западной Европе (а если еще более конкретно — то во Франции) [1; 2]. Это означает, что те признаки, которые характеризуют этот строй, в других местах могут проявляться не в полной мере, что влечет в свою очередь несколько иные последствия.

Сказанное можно проиллюстрировать на примере эволюции торговых образований, сравнив процессы, шедшие в европейских государствах, с аналогичными в России.

Высшая точка эволюции торговых образований — появление конструкции «юридического лица». В России (как и в ряде некоторых других стран) формы торговой деятельности не привели к появлению искусственных правовых образований. Эти модели были заимствованы из европейских правопорядков на рубеже XVII — начала XVIII в., в период проведения правительством Петра I так называемых «Великих реформ». Объяснение этому можно дать, проследив основные этапы развития торговых образований.

Появление юридического лица в Европе было обусловлено следующими последовательно происходящими факторами.

1. Наследие цивилизации римского права. После падения Римской империи (476 г.) римское культурное наследие не исчезло, а было в определенной части воспринято населением варварских королевств, входивших ранее (или тесно соприкасавшихся) в Римскую империю. Это относилось и к институтам римского права.

2. Большая плотность населения на относительно небольшой территории. Благоприятные климатические условия способствовали росту населения. Естественная водная граница, окружавшая европейскую

часть с трех сторон, не давала возможности расселяться народам на свободные места, что обеспечило довольно компактное их проживание. Такая ситуация открывала широкие возможности для постоянной коммуникации.

3. Развитие производственных отношений привело к разделению ремесла и торговли. Этот процесс сопровождался активным ростом городов и городского населения.

4. Усиление конкурентных начал. Перечисленные выше факторы способствовали усилению деловой активности населения, что объективно привело к конкуренции между различными социальными группами, осуществляющими однородные производительные действия.

5. Образование гильдий. Усиление конкурентных начал способствовало обособлению однородной деятельности. [Суть, например, торговой гильдии в том, что ограничивалась всесубъектная торговля каким-либо товаром в пользу конкретного профессионального объединения. Еще одной причиной появления гильдий была борьба сословий (прежде всего, городского с феодалом) за свои права.]

6. Профессиональные (корпоративные) начала гильдии подразумевали членство и подчинение локальному акту (уставу). Внешней формой такого обособления стали гильдейские образования по типу торговых дворов.

7. Великие географические открытия и последовавшая за ними интенсификация торговли обусловили появление компаний. Эти образования обеспечили нарождающимся буржуазным отношениям необходимую свободу действий. Первые компании можно рассматривать в качестве следующего этапа эволюции гильдейских торговых образований — торговых дворов. Компаниями была воспринята структура и принципы последних — членство и устав. Разница же заключалась в следующем: в гильдиях членство носило сословный характер; в компаниях исключительно имущественный. Кроме того, в компаниях была реализована идея, еще отсутствующая в гильдейских образованиях, — ограниченная ответственность участников. Ответственность участника гильдии — индивидуальная и неограниченная, а в компании — акцессорная и ограничена размером взноса.

8. Появившиеся компании нуждались в правовом осмыслении. К этому правовая наука нового времени еще не была готова. Прошло более столетия с момента появления первых компаний, когда в XIX в. последующее осмысление этого явления привело к разработке категории «юридическое лицо». [То, что доктринальная разработка категории «юридическое лицо» произошла в XIX столетии, — не случайно. Именно это столетие отмечено эволюционным рывком в правовой науке. Сначала разработка первой кодификации (Французский гражданский и торговый кодексы), далее — знаменитая немецкая пандектеистика и разработка и принятие Германского гражданского уложения и Германского торгового

уложения, возникновение различных правовых школ, появления современной науки коллизионного права. Эти и другие достижения в истории права получили название юридического столетия.]

В России феодальный уклад имел свои особенности. Сопоставление этапов развития торговых образований с классическим (европейским) позволяет нарисовать следующую картину.

1. Становление правовых основ на Руси происходило намного позднее европейского. Если взять время возникновения письменных законов (так называемых варварских правд), то в европейских королевствах они появляются в V—VIII вв. На Руси — это XI в. Другой важной чертой было полное отсутствие рецепции какого-либо более развитого правопорядка (византийские и европейские правопорядки напрямую не принимались в качестве образца для практических нужд) [3, стр. 83].

2. Территория расселения восточно-славянских племен характеризовалась весьма низкой плотностью населения. Племенные союзы не испытывали недостатка в территории, а потому границы формирующихся княжеств были весьма приблизительными.

3. Довольно неблагоприятные климатические условия влияли на интенсивность торговых контактов. Большие расстояния, отсутствие стабильных сухопутных путей и сезонный характер речного сообщения не способствовали развитию товарного оборота.

4. Когда среди славянской общности начался процесс развития городов, в условиях малой плотности населения и плохой инфраструктуры слабость торговых контактов не способствовала развитию конкурентных начал.

5. Слабая конкурентная среда, в свою очередь, приводила не к обособлению в гильдии, а к различным межличностным объединениям (складническим, товарищеским).

Как следует из приведенных сравнений, основные этапы развития феодальных отношений в Западной Европе и России отличались. В свою очередь, это привело к тому, что ряд сопоставимых явлений получил качественно иное содержание. Сказанное можно проиллюстрировать на примере образования конструкции юридического лица.

Эволюцию юридического лица как самостоятельного субъекта права схематично можно представить следующим образом: дальняя торговля способствовала соединению усилий отдельных купцов для преодоления трудностей пути. По мере расширения контактов между различными регионами возрастала конкуренция среди купечества. Для защиты своих интересов торговцы стали объединяться в гильдии — профессиональные сообщества. Внешним способом выражения торговой деятельности гильдий стали выступать специально создаваемые торговые дворы, имевшие свое имущество и устав. При переходе к новой экономической формации (капитализму) торговые дворы стали тем основанием, которое

было положено в новый институт, соответствующий буржуазным отношениям — компании. Таким образом, компании возникли в тех странах, в которых существовала гильдейская структура.

В России развитие феодальных отношений происходило без образования гильдейских профессиональных сообществ. Указанный институт был внедрен властью в тот исторический момент (XVIII в.), когда в нем не было уже никакой необходимости. Соответственно, навязываемое обществу гильдейское разделение в эпоху развития буржуазных отношений уже не могло выполнять те функции, которые были характерны для феодального общества.

Любые русские аналоги гильдейских сообществ (Ивановское сто, Сурожане и т.п.) возникали не в силу естественно-исторических причин, а в силу необходимости контактирования с западноевропейскими образованиями. В таких симулякрах не было самого главного — сословной корпоративности, характерной для западного феодализма. В русских торговых образованиях гильдейская структура носила черты внешнего копирования. Такая ситуация обусловлена тем, что в XII в. (время упоминания в письменных источниках первых русских образований гильдейского типа) нарождающимся на Руси сословиям еще не присуще жесткое разделение по роду деятельности. Как следствие этого, торговлей могли заниматься все свободные люди — и купцы, и крестьяне, и феодалы, и даже церковь.

Торговля на Руси исторически развивалась как торговля дальняя. Предметом экспортного торга являлись продукты натурального производства (воск, мед, меха, кожи и т.п.), а также рабы. В качестве импорта ввозились, как правило, предметы роскоши (ткани, вина, украшения). Такое содержание экспортно-импортных операций означало, что в качестве торговцев могли выступать только либо очень состоятельные люди, способные снарядить заморский вояж, либо сами князья со своей дружиной. Поступающий на Русь товар был ориентирован на верхушку феодального общества. Средние и беднейшие слои в такой торговле не участвовали.

Торговля на внутреннем рынке долгое время не выходила за рамки простейших товарообменных операций, когда излишки натурального производства реализовывались на ближайшем торжке.

В этих условиях отсутствовала конкурентная борьба между торговыми людьми, поскольку совершать торговые экспедиции могли только немногочисленные представители состоятельных слоев общества.

Дальние купеческие экспедиции не могли совершаться купцами единолично. Они требовали дорогостоящего оснащения (средства передвижения, охрану и т.п.), в силу чего, как правило, осуществлялись в составе организованной группы. Преодолеть большие пространства и связанные с этим трудности было возможно, только объединив усилия.

Это достигалось при помощи различных объединений договорного типа. Наиболее ранними договорными объединениями являлись складничества и товарищества. Об их существовании известно из ряда письменных источников [4].

После заката гильдейских образований в Европе (примерно XVI — начало XVII в) в России все ранее возникшие объединения гильдейского типа прекратили свое существование, поскольку экономический порядок не испытывал в них никакой потребности. Все, что требовалось в торговом обороте, достигалось при помощи традиционных договорных образований.

XVIII век для истории России стал тем рубежом, когда были искусственно привнесены модели торговых объединений, не имевших каких-либо отечественных аналогов.

Литература

1. Фроянов, И. Я. Киевская Русь: очерки социально-экономической истории / И. Я. Фроянов. — Ленинград, 1974.
2. Гуревич, А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе / А. Я. Гуревич. — Москва, 1970.
3. Тарасенко, Ю. А. История торговой догматики / Ю. А. Тарасенко. — Москва, 2020.
4. Калачов, Н. Артели в древней и нынешней России / Н. Калачов. — Санкт-Петербург, 1864.

References

1. Froyanov, I. YA. Kiyevskaya Rus': ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii [Kievan Rus: essays on socio-economic history] / I. YA. Froyanov. — Leningrad, 1974.
2. Gurevich, A. YA. Problemy genezisa feodalizma v Zapadnoy Yevrope [Problems of the genesis of feudalism in Western Europe] / A. YA. Gurevich. — Moskva, 1970.
3. Tarasenko, YU. A. Istoriya trgovoy dogmatiki [History of trading dogmatics] / YU. A. Tarasenko. — Moskva, 2020.
4. Kalachov, N. Arteli v drevney i nyneshney Rossii [Artels in ancient and modern Russia] / N. Kalachov. — Sankt-Peterburg, 1864.

Исторический экскурс

УДК 94(470)

© Шроо Артур Петрович,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Великая Отечественная война в истории моей семьи

Аннотация. В статье кратко приводятся воспоминания сибиряков, воевавших во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., один из которых не вернулся к своим родственникам, погибнув в одном из сражений. Он сгорел в танке, но приказ по защите Родины выполнил. Второй — прадедушка автора статьи — прошел всю войну, был ранен, всю послевоенную жизнь носил под сердцем осколок снаряда и умер в возрасте 91 года.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; сибирские дивизии; советские бойцы.

© Artur P. Shroo,
Russian University of Transport

The Great Patriotic War in the history of my family

Abstract. The current paper has briefly cited the memories of Siberians who fought during the Great Patriotic War of 1941–1945, one of whom did not return to his relatives, having died in one of the battles. He burned down in the tank, but he carried out the order to defend the Motherland. The second person, the great-grandfather of the author of the paper, went through the whole war, was wounded, carried a shell fragment under his heart all his post-war life and died at the age of 91.

Keywords: Great Patriotic War; Siberian divisions; Soviet fighters.

XX столетие в истории нашей страны ознаменовалось таким трагическим событием, как Великая Отечественная война, для всего мира это была Вторая мировая война, выпавшая на долю советских людей и ставшая самой ужасной и жестокой в истории человечества. Эта война и ее последствия оставили неизгладимые следы в жизни не только всего населения Советского Союза, но и всего земного шара. Нашей стране победа в ней досталась огромнейшей ценой, ценой в виде десятков миллионов жизней людей, сложивших свои головы за Родину. А они были

чьими-то сыновьями, дочерями, мужьями, женами, родителями, а также несостоявшимися отцами.

В кровопролитных сражениях Великой Отечественной войны бились сибиряки, чьи дивизии и полки, начиная от битвы под Москвой и заканчивая взятием Берлина, участвовали в боевых действиях сначала Красной, а затем Советской Армии на всех фронтах советско-германского театра военных действий. Они участвовали в Московской, Сталинградской, Курской и других важнейших операциях и принимали участие в разгроме японцев. С первых дней войны сибиряки плечом к плечу с другими воинами Красной Армии стояли на рубежах родной страны, принимая на себя удар вражеских сил. Противник, столкнувшись с мощью сибирских дивизий, заметно приуныл духом. Многие авторы по-разному объясняют выдающуюся роль сибиряков в годы Великой Отечественной войны, но я полагаю, что причина мощнейшей силы сибирских дивизий заключается в сплетении климатических факторов и условий жизни с непоколебимым патриотизмом сибиряков. Помимо всего этого сибиряки отличались своим упорством, крепким здоровьем, храбростью и силой духа, а также умением находить выход из опасной ситуации.

Трагические события Великой отечественной войны в немалой степени коснулись и нашей семьи, поскольку два моих прадедушки были участниками Великой Отечественной войны. Помня о своих предках, я кратко хочу рассказать о них.

Первый прадедушка, Николай Павлович Вычужанин, ушел на фронт в возрасте 26 лет, воевал он с 1941 г. и прошел всю войну. Победу он праздновал в самом Берлине. Умер в возрасте 91 года. Во время войны ему попал осколок от разорвавшейся гранаты в сердце, с которым он прожил до самой смерти.

Бабушка рассказывала, что он был человеком добрым, когда ходил за грибами в лес, обязательно брал мою маму и ее сестру с собой. Хотя и редко, так как не любил вспоминать войну, но иногда рассказывал, как прошел этот нелегкий путь к победе, насколько тяжело она далась всему нашему народу. Я плохо помню его, потому что виделся с ним не так уж часто и был довольно мал. Однако это ничего не меняет, я горжусь моим прадедом, он бил проклятого врага во имя победы, отдавая свое здоровье и нередко и жизнь за Родину.

Второй прадедушка, Александр Павлович Вычужанин, младший брат моего дедушки Николая Павловича, на войне оказался, будучи совсем молодым, ему едва исполнилось 18 лет. Александр Павлович был зачислен в танковые войска. У нас сохранились его письма с фронта, которые он отправлял своей семье, в том числе моей прабабушке. Когда я повзрослел, она отдала эти письма мне. Вот строчка из письма: «...кто меня знает, всем передавайте привет, девочкам, ребятам, всем я вам дорогие мои желаю лучшей и счастливой жизни...». Погиб мой второй прадедушка в 1943 г.,

долгое время числился пропавшим без вести. Некоторое время спустя, после окончания войны в дом его родителей, где также проживали родные сестры и братья, приехал его боевой товарищ и рассказал, что Саша (Александр Павлович Вычужанин) сгорел в танке, но приказ выполнил.

Все написанное выше — это то небольшое, что в таком коротком рассказе я мог передать о своих героических прадедушках, прадедушке Николае Павловиче и прадедушке Александре Павловиче Вычужаниных, о том великом народе, многие представители которого сложили свои головы на полях жестоких сражений, отдав свои жизни за нас, за их потомков. Я очень сожалею, что не имел возможности пообщаться с этими людьми лично, сказать спасибо за то, что именно они подарили нам не только свободу, но и жизни, а также мирное небо над головой.

Прошло более 76 лет с того времени, когда отгремели последние боевые залпы. Но сколько бы ни прошло времени, наша мы не можем позволить себе забыть о тех годах, когда на кону стоял один, но такой важный вопрос — будет ли жить наш народ, будет ли жить наша страна и, конечно, будем ли жить мы. А потому мы помним и будем помнить, что наши дедушки, бабушки, прадедушки, прабабушки и тысячи, миллионы наших людей грудью закрывали нашу родную землю. Их голоса взывают к нам, требуют, чтобы мы берегли то, что они отстояли в боях, за что они боролись, за что отдавали свое здоровье, а многие, среди которых мои прадедушки, и жизни. И именно благодаря таким людям была сохранена наша Родина.

Мы покидали сибирские просторы,
Обещая родным вернуться скорей
В те края, где тайга, реки, горы,
И где батюшка наш — Енисей.

Мы потомки людей, мы потомки народа,
Кто в былые года смог Сибирь покорить,
И могучая сила, что дала мать-природа,
Помогла нам родную страну защитить.

Для потомков отчизну свою сберегли,
Не считали себя мы героем.
Но вернуться домой мы никак не смогли,
Сложив головы на поле боя.

ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

- название статьи на русском и английском языках;
- ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;
- аннотацию не менее 200 слов (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);
- должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);
- адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 5 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

5. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.

REQUIREMENTS
for the materials submitted for publication in the journal
«Bulletin of the Law Institute MIIT»

1. All manuscripts should be submitted to the editor in an electronic form in Microsoft Word format personally or via e-mail albinadg@mail.ru. The title of the document is identified through the first author's name.

2. The paper should contain:

— **a title** of the article both in Russian and in English;
— **keywords** (5—7 words/word combinations) both in Russian and in English;

— **an abstract** of 200 and more words both in Russian and in English;

— **the following information** about the author/authors:

— surname, name, middle name (IN FULL WORDS);

— place of work/study (IN FULL WORDS);

— position, scientific degree, scientific status if any (IN FULL WORDS);

— contacts (an e-mail).

3. The paper should be of 5—10 pages of A4 format.

4. Bibliography (both in Russian and in English) should be arranged according to GOST P 7.0. 100-2018.

5. The paper should be supplied with a review of Doctor or Candidate of the respective Sciences.

6. The editors have a right to reject the paper if the requirements aren't met.